Академия Равновесия. Сплетая свет и тьму

Автор:
Мария Боталова

Академия Равновесия. Сплетая свет и тьму

Мария Боталова

Академия Равновесия #3Волшебная академия (АСТ)

Феникс тьмы и я, феникс света, связаны друг с другом. Притяжение между нами растет. Но как быть с истинным чувством к другому? Лорд аркахон, правитель Темных Королевств. Я буду бороться за право любить. Он тоже будет за меня бороться. Они оба. Совсем скоро мы узнаем, что окажется сильнее: истинные чувства или те, что были навязаны магией.

А впереди турнир среди первокурсников. И не стоит удивляться, что меня выбрали одной из участниц. Им захотелось посмотреть, на что способен феникс света? Я покажу!

Мария Боталова

Академия Равновесия. Сплетая свет и тьму

Роман

* * *

Любое использование материала данной книги, полностью или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

© М. Боталова, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Глава 1

Еще несколько секунд я смотрела в глаза Лэрана, купаясь в искристом потоке счастья и любви. А потом кто-то схватил меня за плечо и грубоватым рывком дернул назад. От неожиданности я начала заваливаться на спину, Лэран метнулся вслед за мной, пытаясь поймать за руки, но хлыст, скрученный из магии тьмы, внезапным ударом его отшвырнул. Окончательно потеряв равновесие, я провалилась в раскрывшийся фиолетовой аркой портал.

Очутившись по другую сторону, упала на что-то мягкое. Рядом рухнул Альвеир. Не успела опомниться, как он перекатился, завис надо мной и вжал своим телом в кровать. Да, судя по всему, из портала мы вывалились прямо на кровать.

Спустя еще мгновение аркахон впился в губы жестким поцелуем. Было в этом поцелуе что-то сумасшедшее, напористое, что накатило волной и теперь безжалостно увлекало вслед за собой в водоворот безумия. Не знаю только, чье это было безумие, мое или его.

А сознание постепенно прояснялось…

Забрав меня оттуда порталом, Альвеир разорвал чувство единения с Лэраном, теперь же исчезало ощущение всепоглощающего счастья и любви. Меня по-прежнему тянуло к фениксу тьмы, но это чувство меркло, вытеснялось другим – лихорадочным жаром, что разжигали поцелуи Альвеира.

Оторвавшись от губ, он поймал мой взгляд. Безумие, которое только что билось ураганом в нашем поцелуе, нашло отражение в красных глазах. Но тоже постепенно стало затухать. Кажется, мы оба приходили в себя.

– Знаешь, Таис, – задумчиво произнес Альвеир, не отрывая взгляда. – Я совершил ошибку. Я отпустил тебя, дал тебе волю, право принимать решения и действовать. Можно сказать, сам в руки к Лэрану толкнул.

– То, что произошло… это из-за сущности фениксов света и тьмы, но…

– Не нужно, – оборвал Альвеир. – Я все понимаю. Ты не виновата, это притяжение фениксов. Если кто во всем и виноват, так это я. Но больше никаких ошибок. Давно нужно было сделать тебя моей.

Он усмехнулся, в глазах мелькнул жесткий огонек.

Наклонившись, Альвеир снова завладел моими губами. В этом поцелуе тоже не было нежности, зато в нем таилась необузданная, дикая сила, способная смести любую преграду на своем пути.

Резкое движение – и ткань платья рвется, обнажая грудь, прикрытую теперь одним лишь кружевом нижнего белья.

– Альвеир, ты что творишь?!

Я попыталась его оттолкнуть, но Альвеир перехватил мои запястья, завел руки за голову и прижал к кровати. Большой палец погладил гибкие линии браслета.

– Я делаю то, что должен был сделать уже давно. Ты не зря подозревала. У браслета есть один секрет. Если аркахон овладеет невестой, когда на ней этот браслет, невеста станет женой. – Альвеир невесело усмехнулся. – Я слишком долго тебя добивался. Слишком долго старался быть хорошим. Хватит. Хватит, Таис. Ты ведь говорила, что не боишься меня. Говорила, что готова принять таким, какой я есть. Так вот, принимай! Сейчас ты увидишь, какой я на самом деле…

Глядя в красные глаза, полыхавшие решительностью и… не злостью, нет, но какой-то жестокостью, я отчетливо понимала, что Альвеир не пытается меня наказать, не делает это в порыве ярости и уж точно не пожалеет потом. Он все обдумал. Принял решение. Хочу я или нет, Альвеир собирается сделать меня своей женой, прямо сейчас.

Не знаю, почему я задала именно такой вопрос, он словно сам собой вырвался, помимо воли:

– А если я тебя не прощу?

Какое-то время Альвеир всматривался в мое лицо. Потом произнес:

– Если полюбишь, то сможешь простить. А если нет, если будешь о Лэране грезить… – он недобро прищурился, – все равно будешь моей!

Буквально прорычав последние слова, Альвеир припал к моим губам.

– Да, и не пытайся сбежать. Моя магия блокирует возможность перемещения…

Я вдруг отчетливо осознала, что все прямо сейчас и случится.

В душе начал зарождаться страх. Все это неправильно, не так должно быть, не так!

Наверное, это можно было бы назвать насилием, если б в ответ на поцелуи Альвеира внутри не вспыхивал огонь.

Поняв, что я больше не в силах сопротивляться, Альвеир отпустил мои запястья, руки отправились в путешествие по телу. Его губы медленно, чувственно заскользили по шее к плечу. Горячие ладони опалили прикосновением обнаженную кожу на животе и нырнули под поясницу, чтобы затем подняться вверх по позвоночнику.

Жар постепенно охватывал тело, наполнял каждую клеточку. Разум тонул в каком-то тумане.

И совершенно неожиданно в голове взорвалось:

– Таис, где ты?!

Я вздрогнула.

Что? Лэран? В моей голове? Это что, ментальная магия так ощущается?

Альвеир ничего не заметил и продолжал ласкать мое тело. Только его прикосновения больше не действовали столь опьяняюще. Нет, я честно попыталась снова насладиться, раз уж сопротивляться бессмысленно, только голос не давал этого сделать:

– Таис, я найду тебя, только откликнись… Таис… – звал Лэран.

Почему-то мне показалось, будто он все ближе и ближе.

В голове заметались, запрыгали мысли.

Это что получается? Если сейчас поддамся, то стану женой Альвеира?! Да это же… это настоящий кошмар! Не хочу в жены! Только не сейчас! Это будет ошибкой!

Волна паники, накатившая от осознания, что вот-вот могу стать женой, смешалась с зовом Лэрана и окончательно отрезвила. Я вдруг сообразила, что рука Альвеира уже скользит по бедру, поднимаясь все выше. Только вместо жара меня бросило в холодную, неприятную дрожь.

Я схватила его за руку.

– Альвеир… подожди… не надо торопиться…

Больше ничего сказать не успела. Альвеир вновь поцеловал меня в губы, вынуждая замолчать. Он целовал искусно, умело и очень горячо. Вот только… слишком много отвлекающих факторов не давали в очередной раз забыться.

А в следующий миг комната содрогнулась.

– Таис! – взрыв в голове.

Где-то за пределами комнаты я ощутила всплеск родной тьмы. Тут же в груди потеплело от магии света.

Альвеир встрепенулся, процедил сквозь зубы какое-то ругательство.

Очередной удар, кровать снова трясется, по комнате прокатывается подозрительный гул.

Неужели Лэран ломится к нам?! Какое-то безумие…

– Проклятье, что им-то еще нужно? – прорычал Альвеир.

– Им?..

Но вместо того чтобы ответить, Альвеир схватил меня в охапку, и нас окутали клубы тьмы, унося куда-то прочь из этой комнаты.

Я не сразу поняла, что перемещение уже закончилось. Тьма вокруг все не рассеивалась. Можно было бы, конечно, предположить, будто в комнате занавешены окна или на улице ночь, но тьмы вокруг по-прежнему оставалось слишком много.

Альвеир отправил куда-то в пространство магический импульс. Вспыхнул приглушенный оранжевый свет. Я в растерянности огляделась.

Мы действительно оказались в комнате, только в странной какой-то. Стены, пол и потолок – все здесь было соткано из тьмы. Из мебели: широкая двуспальная кровать с балдахином, платяной шкаф, трюмо и пара кресел. А ноги утопали в прохладных клубах тьмы по щиколотку, но дальше не проваливались.

Закончив короткое знакомство с интерьером, вновь посмотрела на Альвеира. Уже хотела спросить, где это мы, но он меня опередил:

– Лэран не отследит перемещение без портала. Останешься здесь.

Альвеир явно собирался уйти, но я схватила его за руку.

– Подожди! Ты куда?

– К аркахонам. Они засекли сильный магический всплеск. И что я был в центре этого всплеска, тоже почувствовали. Теперь хотят поговорить.

– А я?..

– А ты, Таис, – Альвеир меня перебил, – останешься здесь. Я больше не потерплю присутствия Лэрана рядом с тобой. Ты будешь жить здесь, в моем замке. Здесь достаточно тьмы, моей тьмы, чтобы не подпустить сюда Лэрана.

– Жить? Альвеир, ты серьезно? Какое «жить»?! – опешила я. Нет, он правда собирается запереть меня, посадить под замок из тьмы и никогда не выпускать, чтобы, не дай бог, Лэран не добрался?

– Так безопасней. Не подпущу его к тебе. Если Лэран сумел найти тебя после того, как мы прошли порталом… – он впился в мое лицо цепким взглядом. – Ты позвала Лэрана?

– Нет. Он сам нашел.

Альвеир нахмурился, в задумчивости осмотрелся. Снова перевел взгляд на меня.

– Значит, сам…

Кажется, отправляться к аркахонам он больше не спешил. Я на всякий случай решила закрепить результат:

– Ты уверен, что Лэран не сумеет проникнуть в этот замок?

– Уже не уверен, – мрачно отозвался Альвеир. Чуть поразмыслив, произнес: – К аркахонам пойдешь со мной. Потом придумаем, как оградить тебя от Лэрана.

Повинуясь повелительному жесту, тьма хлынула ко мне. Под ней растворилось разорванное платье, которое приходилось придерживать, чтобы совсем уж не сползло, а взамен него образовалось другое. Черное, воздушное, скользящее и прохладное, сотканное из тьмы.

А во мне, как только поняла, что пока обошлось, взыграло любопытство:

– Почему ты сказал, что перемещение без портала не отследить?

– Потому что чистая тьма мне идеально послушна. Никакой феникс тьмы ее на свою сторону не переманит. И в этом замке он не должен почувствовать тебя. Но все же сейчас ты отправляешься со мной.

Снова перемещение в клубах тьмы. На этот раз мы очутились в огромном темном зале. Посреди стоял продолговатой формы стол. На стенах висели металлические канделябры с тусклыми огоньками. Потолок тонул где-то в глубинах темноты.

Все шестеро аркахонов обнаружились за столом. При нашем появлении лица присутствующих удивленно вытянулись. Впрочем, почти сразу приняли невозмутимое выражение.

Взяв за руку, Альвеир провел меня к единственному свободному стулу, сел сам и усадил меня к себе на колени. Под внимательными взглядами аркахонов сделалось как-то неловко. Но потом вспомнилось, что я вообще-то невеста, а значит, вполне имею право сидеть у жениха на коленях.

Невеста. Уф, как хорошо, что всего лишь невеста! Аж от сердца отлегло.

Поняв, что я волшебным образом уже никуда не денусь, а буду присутствовать при разговоре, аркахон, сидевший во главе стола, произнес:

– Мы ощутили всплеск очень могущественной чужеродной силы. Затем, – его взгляд скользнул по мне, – силу фениксов, обоих сразу. Однако на данный момент нас всех больше волнует именно первый всплеск. Ты противостоял этой силе, мы знаем.

– Противостоял, – Альвеир кивнул. – Сила, способная превращать в пепел. Не тьма. Магия не из нашего мира. Очень могущественная. Но я понятия не имею, что это за существо.

И тут настал мой звездный час. Потому что я знала. Ну, хотя бы запомнила, как Крис себя назвал.

– По-моему, твоя невеста хочет что-то сказать, – хмыкнул аркахон.

– Таис? – Альвеир взглянул на меня.

– Его имя Крисснессштвеорх. – Не знаю даже, каким образом мне запомнилось это жуткое сочетание звуков. – Он называл себя Пожирателем Миров.

Все произошедшее в том злополучном то ли подвале, то ли еще каком помещении замка всплыло перед внутренним взором. По телу прокатилась дрожь, спина взмокла от пота.

Алтарь, невозможность пошевелиться. Жуткие откровения Криса. Трудное решение умереть вместо того, чтобы позволить телу жить, впустив в себя чудовище из-за грани. Появление Альвеира и Лэрана. Смертоносная волна, прямо на глазах превратившая в пепел руку Альвеира.

Вздрогнув от чудовищной картины, схватила его за руки. Обе… обе на месте. Аркахоны способны восстанавливаться за счет своей магии. Альвеир цел. Но… господи, как мы это пережили?! Как?!

Меня трясло. Высвободив одну руку из побелевших пальцев – настолько сильно вцепилась в него, – Альвеир успокаивающе гладил меня по спине.

Заставляя себя дышать ровно и глубоко, старательно пыталась успокоиться. Не время для истерик. Какими бы жуткими события ни были, они уже в прошлом. Все закончилось хорошо. Мы победили. Альвеир цел и здоров. Очень здоров, учитывая, что вытворял в кровати… Стоп, снова думаю не о том. Но зато, кажется, немного полегчало.

– Позволь представиться, – сказал аркахон во главе стола. Вероятно, именно тот, о котором говорил Альвеир – единственный, кто сильнее его. – Тареш шед Краниш. На балу нам не удалось познакомиться, – он позволил себе легкую улыбку и тут же перешел к сути: – Значит, ты успела поговорить с этим существом. Пожиратель Миров…

– Мы никогда не слышали о нем, – задумчиво произнес аркахон, имени которого я тоже не знала. Но точно запомнила – это он пришел на бал с женой-вампиршей.

Тареш обвел присутствующих взглядом и заключил:

– Не знаем и никогда не слышали.

– Потому что он из другого мира пришел, – заметил Альвеир.

– Это и плохо, – Тареш кивнул. – По нашему миру бродило существо из-за грани, а мы только об этом узнали. Таис, тебе еще что-нибудь выяснить удалось? Может быть, знаешь, как давно он появился в нашем мире?

– Как давно, сказать не могу. Но это можно вычислить, если узнать, когда в нашем мире в прошлый раз появлялись фениксы света и тьмы.

– Но при чем здесь фениксы?

А вот Альвеир догадался:

– Пожиратель Миров – феникс тьмы?

Наверное, он даже почувствовал что-то такое в силе Криса, когда они сражались друг против друга.

– Да, – подтвердила я слова Альвеира и коротко рассказала: – Пожирателей Миров было двое. По крайней мере, тех, кто пытался прорваться к нам. Но они – бесплотные сущности. Чтобы оставаться в этом мире, им нужны тела. Как сказал Крис… – и тут я вдруг поняла, что проболталась. Потому что вряд ли будешь так сокращать имя незнакомого тебе существа, пытавшегося совсем недавно

сотворить с тобой неведомо что. А вот если до этого уже успели пообщаться, то вполне.

Поспешила добавить:

– Буду звать его сокращенно, чтобы язык не сломать. Так вот, Крис сказал, что для закрепления в этом мире Пожирателю Миров нужно тело. Причем подходит только тело феникса света или феникса тьмы. В паре с еще одной Пожирательницей Миров, – ее имени, как ни старалась, вспомнить не сумела, – Крис пытался проникнуть в этот мир. Он занял тело феникса тьмы, а феникс света погибла, поэтому Пожирательница осталась без тела и до сих пор блуждала за гранью.

– Вот для чего ты была ему нужна, – произнес Альвеир каким-то бесцветным голосом. Руки обхватили мою талию, словно он хотел убедиться, что со мной все в порядке, я здесь и никуда исчезать не собираюсь.

– Да. – Не удержавшись, снова содрогнулась. Какой же чудовищной участи мне удалось избежать! – Пожирательнице Миров нужно было мое тело.

– Как интересно получается, – заметил Тареш. – Только феникс света и феникс тьмы подходят в качестве носителей для Пожирателей Миров, и в то же время они, вместе, способны уничтожить Пожирателей. – Взгляд аркахона вновь остановился на мне. – Любопытная у вас сила. Но гораздо любопытней то, что получается при объединении ваших сил.

В душе потеплело. При воспоминании о слиянии наших сил, о том потоке счастья и любви, в котором мы с Лэраном купались, меня затопило нежностью.

А потом возникло раздражение. На себя и это чертово чувство, возникающее помимо воли. Не хочу испытывать к Лэрану ничего подобного. Вот не хочу! Хотя бы даже потому, что это так нервирует и заставляет ревновать Альвеира.

– Даже не думай, – Альвеир ощутимо напрягся. Я почувствовала, как его руки сильнее сжали талию и притянули к себе еще ближе. – Никаких экспериментов со слиянием силы фениксов не будет.

– Почему?

Похоже, никто здесь не в курсе, как у меня мозг переклинивает. А впрочем, с чего бы Альвеиру делиться с остальными аркахонами такими подробностями?

– Потому что я так сказал.

Точно. Рассказывать истинную причину не собирается.

– Альвеир, – Тареш нахмурился. – Я не понимаю почему. Если сила фениксов возрастает при слиянии, мы должны выяснить, на что они способны.

Интересно, почему это они должны? Какое право они имеют лезть со своими исследованиями к нам с Лэраном, даже не их подданным – жителям империи, а не Темных Королевств? Мы не обязаны перед ними отчитываться! Не обязаны позволять ставить над собой эксперименты. И вообще, не нравится мне такой поворот разговора. Как будто обсуждение силы фениксов важнее, чем появление Пожирателя Миров. Хотя, наверное, и вправду важнее. Крис уже далеко, а мы с Лэраном здесь, под боком, можно сказать.

– Тареш, – жестко сказал Альвеир. – Таис моя невеста. Как я решу, так и будет. Я против изучения ее способностей. Если хотите, можете феникса тьмы хоть выпотрошить, но не впутывайте в это Таис.

Какое-то время Тареш сверлил Альвеира тяжелым, недовольным взглядом, но тот не дрогнул.

– Хорошо, – наконец произнес Тареш. – Пока оставим этот вопрос.

– Кстати, способности феникса тьмы тоже весьма любопытны, – заметил один из аркахонов. Шайран, если не ошибаюсь. Это он на балу предлагал мне прямо там продемонстрировать силу. И что-то задумал, раз уж я отказалась, но осуществить не успел.

Пожалуй, такими темпами Лэрана все же препарируют. У него-то нет жениха, который вовремя аркахонов одернет.

– Это все, что вы хотели услышать? – с явным намеком поинтересовался Альвеир.

– Да, пока все. Не смею больше отвлекать вас друг от друга, – Тареш многозначительно усмехнулся.

– В таком случае мы уходим.

Едва Альвеир договорил, нас окутали клубы тьмы. Спустя пару мгновений мы очутились в уже знакомой комнате, целиком сотканной из тьмы. Разве что мебель здесь была самая настоящая. Зато все остальное – из тьмы. И оттого еще удивительней оказалось встать на пушистый мягкий коврик, слегка проваливающийся под ногами во тьму.

– Как-то странно прошел разговор, – заметила я. – Свернул на тему способностей фениксов. Зато лорды так и не выслушали до конца, что именно произошло.

– Им и так все ясно. По крайней мере, что касается самих событий. Ты объяснила, что нужно было от тебя этому Пожирателю Миров. Всплески магии они уловили. Как и то, чья магия одержала победу. А выводы они сделают потом. Когда все обдумают. Теперь нужно выяснить, кто такие Пожиратели Миров, чтобы в дальнейшем не допустить повторения. – Альвеир приподнял руку, провел кончиками пальцев по моей щеке, нежно, едва уловимо. – Ты до сих пор в опасности. Нет гарантии, что Пожиратели не вернутся, зная, что в нашем мире есть подходящие… – он замолчал, не договорив. Но я и так догадалась, что Альвеир не хочет называть меня телом или носителем.

– Теперь мы знаем, что им противопоставить… – сначала сказала, а потом уже подумала, что зря такое ляпнула. Не стоило упоминать об этом, вот не стоило!

Альвеир сразу помрачнел.

– Никогда. Слышишь, Таис? – он наклонился ко мне, глядя прямо в глаза. – Никогда больше вы не будете объединять свои силы.

Рука скользнула к подбородку, приподнимая голову. Властный поцелуй заставил сбиться с мысли. Но, несмотря на безумно застучавшее сердце и слабость в ногах, я все же смогла немного отстраниться. Потому как прекрасно

представляла, во что может вылиться подобный поцелуй. А я не готова. Пока еще нет. По крайней мере, к замужеству не готова.

– Тареш – это тот, который самый сильный?

– Да. Он сильнее меня.

– Он разговаривал так, будто имеет право что-то требовать от остальных, – заметила я с осторожностью. Не хотелось чем-то задеть, но очень интересно, какова иерархия среди семерых аркахонов. Альвеир ведь раньше не рассказывал.

– Требовать – не имеет права. Пусть уровень силы у всех отличается, но нас всего семеро. И все мы равны между собой. Никто и ничего не может требовать от остальных. Но Тареш часто берет на себя роль руководителя. Поэтому разговор вел именно он. И всего лишь хотел узнать, что произошло. Это была угроза для благополучия всего мира, – Альвеир нахмурился. – Мы должны разобраться.

– И что же, вы действительно не знаете, кто такие Пожиратели Миров?

– Нет, Таис, не знаем. Он хорошо скрывался, ничем себя не выдавал. До тех пор, пока не похитил тебя. – Самообладание снова покинуло Альвеира, но всего на мгновение. Глаза вспыхнули беспокойным огнем. Он обнял меня за талию и притянул к себе.

– И о фениксах, которые тогда… погибли?

– Похоже, пришло время наведаться к магам ордена Истинного Света. Что-то подсказывает мне, у них должна быть информация.

– А вот я не понимаю. Вот если бы речь шла только о фениксе света – тогда да. Но ведь вместе с фениксом света появляется феникс тьмы. Тогда почему о фениксе тьмы нет информации у кого-то из темных?

– Например, у нас самих? – хмыкнул Альвеир.

– Например, да, – я пожала плечами. Вот ни за что не поверю, что у аркахонов нет гигантской библиотеки с огромным количеством древних фолиантов.

– Выходит, информация о фениксах слишком секретна или была стерта намеренно. Как бы там ни было, фениксы – существа, которые получают силу от богов. А маги ордена Истинного Света ближе всего к богам. Если информация где и сохранилась, так именно у них.

Или в храме. Почему мы до сих пор не проверяли храмовые библиотеки?! Нужно обязательно будет наведаться в храм Равновесия для начала. Весьма символично, между прочим. Храм Равновесия – и фениксы света и тьмы, две равновесные половинки.

Мысленно поставив галочку, с улыбкой уточнила:

– Надеюсь, ты сам потребуешь у них эту информацию?

Ну а что? Должна ведь от жениха быть польза! Если он так рвется решать мои проблемы. В вопросе общения с магами ордена я готова уступить эту честь, чтобы сам с ними разбирался.

– Конечно. Тебя к ним все равно не пущу.

– Это хорошо, – я вздохнула. – Не хочу с ними разговаривать.

– С ними разговаривать ты не хочешь, прекрасно. Но, Таис… – Альвеир с подозрением прищурился. – Признавайся, ты ведь знала о Пожирателе Миров? Знала до того, как он тебя похитил?

– Знала, – я с достоинством выдержала его взгляд. Винить себя было не в чем, хотя, не скрою, некоторое неудобство ощутила. Если б я не поддалась магии Криса, если б смогла хоть как-то с ней бороться, все сложилось бы иначе. Проще. Но Крис – Пожиратель Миров. А значит, бороться с его магией в одиночку было просто нереально. – Он давно ко мне приходил…

Я рассказала Альвеиру, как по ночам Крис приходил ко мне и вел странные беседы, иногда отвечал на вопросы, даже кое-что подсказывал, а порой давал

советы. Но утром я не то чтобы забывала. Нет, я помнила о Крисе, память о нем никуда не пропадала, вот только рассказать кому-нибудь о нем и в голову не приходило. До последнего ночного визита, заставившего всерьез насторожиться. Но сил окончательно победить его магию и рассказать все равно не хватило.

С каждым моим словом Альвеир становился все мрачнее.

– Выходит, к тебе по ночам приходил Пожиратель Миров, а мы ничего не могли с этим сделать?

Из уст Альвеира прозвучало действительно жутко. Вот тебе и хваленая сила аркахона и феникса света. Несмотря на установленную Альвеиром защиту, он проникал ко мне в комнату. Несмотря на дарованную мне силу, я не могла рассказать. И в конце концов Альвеир чуть не погиб. Мы все чуть не погибли.

Кажется, он что-то такое прочитал в моих глазах. А может быть, уловил легкую дрожь, невольно прокатившуюся по телу. Альвеир обнял меня и притянул к себе. Успокаивающе провел рукой по спине, запустил пальцы в волосы, уже порядком растрепавшиеся после всех приключений.

Ну, что тут можно сказать? Пообещать, что никогда и никому не позволит причинить мне вред? Так обещал! Обещал, а слово сдержать не сумел. Мы все оказались уязвимы перед Пожирателем Миров.

– Я сделаю все возможное, Таис. Все, что от меня зависит, – произнес Альвеир. Губы коснулись виска, дыхание пошевелило прядку волос.

– Я знаю, – пробормотала я приглушенно, потому как стояла, уткнувшись ему в грудь. Но потом все же отстранилась, посмотрела в глаза. – Спасибо, Альвеир. Я…

Сказать хотелось многое. Что виновата перед ним за это бесконтрольное влечение к Лэрану, не сердцем, но душой, притягиваемой нитями магии. Что благодарна ему, очень благодарна за помощь, за заботу и просто за то, что рядом. За то, что оберегает и готов защищать от всего мира. Ведь что он мне должен? Ничего! Но взвалил эту ношу, взял ответственность на себя, пообещал. Начал ради Иливейны, но вдруг теперь – ради меня? Что, если все, что он

делает, теперь для меня, а не для Иливейны?

Медленно и неторопливо мы друг друга узнаем. Он не мог не заметить разницы. Я уверена, я не похожа на Иливейну. Пусть знаю о прошлом своем воплощении не так много, но мне рассказывали, я читала дневник. Мы разные. Очень разные. Альвеир не мог этого не заметить. И все равно рядом. Так, может быть, теперь он рядом не с ней, а со мной?

– Я…

Но Альвеир приложил палец к моим губам.

– Не нужно. Ты устала сегодня. – Он взял меня за руку и развернул к кровати, большой, двуспальной, с шикарным полупрозрачным балдахином черного цвета, словно тоже из тьмы. Выглядело таинственно и волшебно. – Здесь ты можешь спать. Комната в твоем распоряжении.

Я разом встрепенулась. Наполненные нежностью сумбурные мысли испарились.

Черт, совсем забыла, что Альвеир хотел посадить меня под замок!

Но спросила, сохраняя спокойствие:

– А как же академия?

– В академию ты не вернешься, – отрезал Альвеир и продолжил: – Справа ты можешь увидеть дверь в купальню. Слева – дверь в гостиную, из нее выход из твоих покоев. Все крыло замка в твоем распоряжении. Завтра покажу, где что находится.

– А моя учеба?

– Пригласим наставников. Отсюда похитить тебя они не смогут.

– И долго ты собираешься держать меня взаперти?

Альвеир задумался. Похоже, этот вопрос ему в голову пока не приходил.

– Посмотрим.

– А теперь послушай меня, пожалуйста, – говорила все так же спокойно. Просто знала, что криками делу не поможешь. – Я понимаю, почему ты хочешь запереть меня в своем замке. Но это не выход. Ты сам сегодня, когда к лордам аркахонам отправлялся, не рискнул оставить меня здесь. Мы ведь оба понимаем, что сила фениксов слишком непредсказуема. Ты не можешь быть уверен, что Лэран не доберется до меня. А он будет пытаться. Если ты посадишь меня под замок, он будет пытаться. И рано или поздно сможет. Найдет лазейку.

– Не найдет, – в голосе Альвеира послышалась угроза.

– Альвеир, ты не сможешь защитить меня от всего мира. Ты не сможешь воевать со всеми. Может быть, если аркахоны объединятся, вы поставите такую защиту, которую не сумеет преодолеть Лэран. Но доверяешь ли ты остальным? Особенно теперь, когда они так явно стали проявлять интерес к моей силе? Нет, не доверяешь. Не настолько. А Лэран…

– Хватит. – Альвеир обхватил меня за плечи, наклонился, заглядывая прямо в лицо. В глазах полыхнула ярость. – Ты слишком часто повторяешь имя Лэрана!

Я вздохнула. Не хотелось говорить, но… придется.

– Мы не знаем границ силы фениксов. Ты не смог справиться с Пожирателем Миров. Он оказался сильнее. Но сил феникса тьмы и феникса света хватило.

– Что ты хочешь этим сказать? – он сжал плечи сильнее. Смотрел на меня внимательно, напряженно.

– Хочу сказать, что мы понятия не имеем, на что способен феникс тьмы. Если ты будешь держать меня взаперти, он прорвется. Спасать меня придет из заточения. Это плохой путь, Альвеир. Мне нужно учиться. Осваивать этот мир. Не в твоем замке сидеть в надежде, что ты всю жизнь будешь меня защищать от любых опасностей. Я ведь до недавнего времени об этом мире и не знала. И, сидя здесь, я ничего не узнаю. Академия – вот место, с которого можно начать

знакомство с миром. Место, где я по-настоящему смогу научиться не только магии, но и просто жизни здесь. А Лэран… нельзя сбегать от него.

Альвеир уже хотел что-то сказать, но в этот раз я приложила палец к его губам.

– Прятаться – не выход. Рано или поздно это приведет к катастрофе. Я смогу бороться с чертовым притяжением. Но бороться тоже сначала нужно научиться. Постепенно. Не скрываясь. Не прячась от Лэрана. Поверь, я и сама совсем не хочу в очередной раз потерять голову. И я буду сопротивляться. Но что произойдет, если ты меня сейчас запрячешь, а Лэран все же потом сумеет добраться до меня? Через неделю. Через месяц или полгода. Что, думаешь, тогда будет? А вдруг очередной сюрприз от нашей силы, вдруг притяжение станет намного сильнее из-за долгой разлуки? Мы должны иногда общаться. Чтобы привыкать и учиться контролировать эмоции. Понимаешь, Альвеир? Прятаться – не выход. Я не хочу провести всю жизнь взаперти. Пойми, я учиться хочу, в академии. Очень.

Какое-то время Альвеир молчал. И смотрел на меня странно, задумчиво.

– Значит, академия…

Ну, хотя бы не «опять Лэран… не пущу».

Я решительно кивнула.

– Да, мне нужна эта академия.

– Ты понимаешь, Таис, что в академии защитить тебя будет намного сложнее? О магах ордена Истинного Света уже забыла? Ведь это один из них тебя похитить пытался? Мы нашли то, что от него осталось. Маги ордена – не единственные светлые, которые проявляют к тебе интерес. Император. Академия на территории империи. А мой замок – в Темных Королевствах. Здесь я смогу тебя защитить.

– Тебе нужен тепличный цветок? – я невесело усмехнулась.

– Я просто очень хочу тебя защитить.

Пальцы Альвеира скользнули вдоль шеи, легонько прошлись по скуле и погладили щеку.

– Очень хочу защитить… – повторил он, наклоняясь к моим губам.

Нежный и в то же время жаркий поцелуй заставил потеряться во времени.

– Хорошо. Ты вернешься в академию, – сказал Альвеир, когда мы все же отстранились друг от друга. – Но Лэрану я тебя не отдам. Теперь ты от меня никуда не денешься.

Глава 2

После второй пары нас всех собрали в актовом зале. Студенты переговаривались между собой, пытались понять, что стряслось и не связано ли это как-то с прошедшим в выходные балом. На меня тоже косились с подозрительностью. С тех пор как исчезла прямо с бала на глазах у всех, меня почти никто не видел.

Как удалось случайно подслушать утром в столовой, по академии ходили самые разные слухи. Одни считали, что меня похитили, чтобы я служила богине, денно и нощно исцеляя раненых и больных. Другие – будто на балу в меня влюбился кто-то из могущественных мира сего и похитил, чтобы спасти от Альвеира. Высказывались самые абсурдные предположения. Кто-то даже считал, будто меня похитил сам Альвеир, чтобы жениться и запереть в своем замке в Темных Королевствах. На этом месте мне стало смешно, потому что догадка оказалась почти верная. Ну, за исключением того, что до Альвеира меня с разными целями похищали еще двое – маг ордена Истинного Света и Крис.

Пока занимали место, пока остальные устраивались вокруг, Мира негромко пыталась рассказать, но не решалась:

– Таис, ты уверена, что все в порядке?..

– Уверена. Я выдержу, какую бы чудовищную новость ты мне ни поведала, – я вздохнула. – Говори.

Мы с Мирой после бала тоже не виделись. Она вообще опоздала к началу занятий. Запыхавшаяся и раскрасневшаяся, влетела в аудиторию во время второй пары. Так что вот только сейчас смогли поговорить. И вряд ли Мира принесла хорошие новости. Что-то мне подсказывало, не о сумасшедших выходных и безумных ночах в компании с приглянувшимся на балу новым знакомым она собиралась мне рассказать.

– Меня еще в вечер бала в наше гнездо вызвали. Сначала пытались связаться со мной, потому что порталы уже были заблокированы. Хотели, чтобы я помогла проникнуть в академию. Пришлось рассказать, что ты исчезла… Ох, что началось! – Мира возвела глаза к потолку и страдальчески сказала: – Они будут говорить с Альвеиром шед Хашшером. Хотели бы и с тобой, но там уж как вы с Альвеиром шед Хашшером решите. Собираются отправлять в академию небольшую армию, чтобы тебя защищали от всяких посягательств. Видите ли, старейшина не уверен, что Альвеир шед Хашшер сможет тебя защитить от всех напастей…

Какое-то время я молчала, пытаясь осмыслить сказанное. Потом осторожно уточнила:

– Ты ведь не всерьез сказала про армию? В вашем гнезде фениксов не хватит на целую армию. Или теперь уже знают все?

– Знают все, – подруга кивнула. – Но отправить собираются около десяти фениксов. Не только из нашего гнезда, хотя нам полагаются привилегии. Все же именно наши первыми узнали…

– А как они себе это представляют?

Честно говоря, мне хватало каираши. Они стояли за спинкой моего стула, из-за чего на ряду позади образовалось несколько пустых мест. Штук двадцать. В обе стороны. Пусть каираши оставались невидимыми и до поры до времени неосязаемыми, но их присутствие все-таки чувствовали. Как раз замечали, когда сквозь них пытались пройти. Даже проходили. Но покрывались потом и в каком-то нездоровом ознобе уползали подальше отсюда. Это, кстати, порождало новую волну слухов, но я особо не обращала внимания. Слишком занимательный разговор у нас с Мирой получался.

– Будут ходить за мной гуськом, провожать в туалет, стоять над кроватью?

Мира передернула плечами.

– Не знаю. Самой жутко от такой перспективы. Сказали еще, что… – она внезапно поникла, не спеша заканчивать. – Что… мне нужно было лучше за тобой следить. Не развлекаться на балу, а вообще ни на шаг не отходить, тогда бы ты не исчезла. Это они еще не знают, что с тобой произошло! Ох, Таис, я так рада, что все обошлось. Прости, я вообще сейчас не должна была говорить о своих проблемах, ведь ты…

– Тише, Мира. Все хорошо. Ты ни в чем не виновата. И ты не должна ходить за мной по пятам. Мы подруги. Подруги всегда готовы друг другу помочь. Но ты не обязана охранять меня. А то, что произошло… никто не мог этого предотвратить. Главное, что все закончилось хорошо. Не переживай. Что-нибудь придумаем. И Альвеир не позволит фениксам наводнить академию. Скорее уж пришлет ко мне еще пару-тройку десятков темных созданий, – я невесело усмехнулась. О том, что Альвеир собирался посадить меня под замок, решила не рассказывать.

– Прошу минуточку внимания! – объявил Вертер деа Рис со сцены. Все кругом сразу замолчали.

Я только сейчас заметила, что актовый зал уже полон. Ну, не считая мест у нас за спиной.

– Многие уже знают, что для первых четырех курсов в этом году была изменена программа. Больше практики, более ранний переход к полезным заклинаниям, в том числе боевым. И сегодня нас ждет еще одно нововведение. За всю историю существования академии такого не было ни разу. – Он немного помолчал, обводя присутствующих взглядом, и торжественно объявил: – Магический турнир для первокурсников!

– Они слишком мелкие!

– Они ничего не умеют!

– Они сами себя покалечат! – послышались возмущенные восклицания со всех сторон, явно от старшекурсников.

– Почему только первые курсы?

– Давайте добавим вторые! – это уже от второкурсников, которые тоже ощутили на себе нововведения в образовании, но, как выяснилось, недостаточно радикальные.

– Тише-тише! Успокойтесь! – попросил ректор. – Все не так просто, как кажется. Признаюсь, у меня не было и мысли устраивать турнир для первокурсников. Но лорды аркахоны, правители Объединенных Темных Королевств, предложили мне весьма интересную идею.

Что? Опять аркахоны? Какого черта?! И почему я не в курсе?!

По залу прокатился изумленный вздох, побежали шепотки. Поднялось несколько рук.

Вертер деа Рис кивнул одному из студентов, позволяя задать вопрос.

– Глубокоуважаемые лорды аркахоны лезут в дела империи?

Кто-то рядом с тем парнем зашипел. Повернув голову, заметила темноволосую красавицу, которая… вцепилась ему в волосы. Парень завизжал. Ректор махнул рукой, с пальцев сорвался магический импульс. Девушку вместе с клоком волос оттолкнуло назад. Парень вскрикнул в последний раз и вжал голову в плечи, затихнув на своем месте. Кажется, высказываться до конца собрания больше не захочет.

А мне вдруг подумалось, что теперь, как невеста Альвеира, тоже, наверное, должна вступаться за честь аркахонов. Но вот чего-то не хочется. Чую, опять что-то не то замышляют.

– Прошу воздержаться от столь бурного проявления эмоций, – Вертер деа Рис наградил девушку строгим взглядом. Затем хмуро посмотрел на задавшего вопрос и лишившегося из-за этого приличного клока волос. – Империя всегда

придерживалась дружественных отношений с Объединенными Темными Королевствами. А наш император, досточтимый Воалар деа Нумор знает о предложении лордов аркахонов и полностью его поддерживает.

Все. Спелись. Нам конец.

– Более того, я сам нахожу предложение весьма любопытным. Уверен, вас оно тоже должно заинтересовать. Итак, перейдем к сути вопроса. Поскольку турнир будет проходить при поддержке лордов аркахонов и императора Воалара деа Нумора, турнир тоже будет весьма необычным, а уж призы понравятся всем вам. – Ректор выдержал паузу, подчеркивая важность того, что собирается сказать, после чего продолжил: – Наиболее отличившиеся темные маги будут приняты на службу к лордам аркахонам. Наиболее отличившиеся светлые маги будут приняты ко двору императора.

Так, ясно. Сколь бы любопытным турнир ни показался, мне лучше в нем не участвовать. Хотя закралось подозрение, что аркахоны с императором на удивление единодушно приняли решение о турнире не просто так и не ради развлечения. Помнится, они очень интересовались способностями феникса света. А я как раз на первом курсе учусь. Точно, мне в этом участвовать не стоит. Как бы потом ни сложились наши отношения с Альвеиром, куда бы я ни пошла по окончании учебы, но на службу к императору в любом случае не собиралась.

А шепот в зале тем временем нарастал. Восторженный шепот, радостный, уже предвкушающий – от первокурсников. И недовольный, обиженный – от всех остальных.

– Тишина! – гаркнул ректор. – Или вам неинтересно?

Все тут же заткнулись.

– Интересно, правда?

– Да-а-а! – прокатилось на редкость дружное по залу.

– Ну что ж, хорошо, – Вертер деа Рис удовлетворенно кивнул. – Тогда рассказываю подробности. Первый этап пройдет прямо на практическом

занятии. Наблюдать будет один из лордов аркахонов. Вы должны будете показать все, на что способны. Десять студентов из каждой группы будут допущены дальше. Следующим этапом будет собеседование с комиссией, в состав которой войдет один из лордов аркахонов. По итогам собеседования будет выбрано по два-три участника от каждой группы.

Снова поднятые руки. Выкрик без разрешения:

– Лорд аркахон – как представитель темных магов. А из светлых кто-нибудь будет, помимо преподавателей академии?

– Да, возможно. Подробности о составе комиссии чуть позже. Итак, отобранные участники будут поделены на три-четыре группы, в каждой группе по четыре человека. Количество групп будет зависеть от того, сколько участников выберет комиссия, иными словами, от того, сколько студентов сумеют хорошо себя показать. Затем начнется обучение. На протяжении двух недель участники будут тренироваться в своей группе. Пожалуй, это еще один важный аргумент в пользу участия, ради чего действительно стоит постараться. Потому что наставники научат вас много чему интересному.

А вот это, пожалуй, на самом деле аргумент. Но если я и хочу чему-то обучиться, чего пока еще нет в программе, то проще договориться через Альвеира, чем в очередной раз привлечь внимание аркахонов.

– Через две недели состоится сам турнир. Группы будут соревноваться друг с другом. А победителей ждут самые лучшие предложения от будущих работодателей. Ну, и еще приятный бонус – денежное вознаграждение. Так что… весь этот турнир для первокурсников – прекрасный шанс показать себя уже сейчас, а главное, многого добиться. Обеспечить себе прекрасное будущее.

Зал разразился аплодисментами. Впрочем, прорывались и недовольные крики:

– Почему только первый курс?

– Чем мы хуже?

– Давайте допустим к участию еще хотя бы второкурсников!

– Эй, второкурсники, вы что, офигели? Лучше взять третий курс!

Мы с Мирой переглянулись.

– Мне кажется, ты будешь участвовать.

– Может быть, я провалюсь на отборочном туре?

– Ты сама-то в это веришь?

– А почему нет? Думаешь, я не могу выступить плохо? Это ведь, наверное, не очень сложно. Не справлюсь с магией, пропущу удар и…

– Скорее уж, не пропустишь удар, а положишь всю группу, – рассмеялась Мира. Правда, получилось не очень весело.

Я задумалась. Полушутливо сказала:

– Шандарахнуть всех магией и отправить в беспамятство – конечно, вариант. Только вот трудно предсказать, сочтут это тем, что я хорошо показала свою силу, или, наоборот, раз не справилась, значит, недостойна участия в турнире.

– Да, тебе надо, чтобы наверняка.

– Чтоб наверняка… снести половину академии сразу?

Мы тихонько рассмеялись, стараясь сильно не шуметь.

Больше ничего путного ректор не сказал. Только на вопросы отвечать пытался, но когда дошло до предложения прикопать весь первый курс, а вместо нас выставить, например, второй, просто прогнал всех из зала.

Уже почти добравшись до дверей, внезапно услышала в голове знакомый голос:

– Таис, давай поговорим.

Споткнувшись от неожиданности, запуталась в собственных ногах и чуть не ткнулась носом в чью-то спину, но меня вовремя поддержали. В четыре руки: Мира и один из каираши подоспели почти одновременно.

– Спасибо, уже не падаю.

Невидимый каираши вернулся на свое место позади меня. Зато Мира внимательно всмотрелась в лицо:

– Что-то случилось?

– Скажи, среди фениксов ментальная магия – частое явление?

– Ментальная магия относится к высшей магии, ей обучают всех, кто в принципе способен к высшей магии. Но я бы не сказала, что фениксы больше, чем другие расы, к ней предрасположены, – подруга пожала плечами. – А что такое?

– Да вот, кажется… – тут я вспомнила о каираши и на всякий случай приблизилась к Мире, чтобы прошептать на ухо: – У нас с Лэраном образуется ментальная связь. – И уже громко, не скрываясь: – Это нормально, как думаешь?

Пришел черед Миры спотыкаться. Учитывая, что мы уже спускались по лестнице, все могло закончиться печально, но я успела ее поддержать. Одна, каираши на этот раз даже не шелохнулись.

Подруга потрясла головой, словно пытаясь уместить в ней мои слова. Или, наоборот, вытряхнуть. Через пару секунд изумление с лица Миры пропало.

– А знаешь, для вас, наверное, нормально. Ты же феникс света. Чего удивляться?

– Действительно… и все-таки сначала ты удивилась, очень. Почему?

– Да потому, Таис, что это ментальная магия. Неподготовленные новички ею пользоваться вообще не способны. Не только посылать мысль, но и принимать тоже не умеют. А ты… судя по всему, слышишь его на расстоянии? Или полноценно разговаривать можете?

Будто в подтверждение в этот момент в голову пришла очередная мысль:

– Давай встретимся в тренировочном зале после пар.

Проигнорировав Лэрана, ответила Мире:

– Только слышу. А сама связаться с ним не пыталась.

– Попробуешь? – заинтересовалась она.

– Нет, этого еще не хватало, – я мотнула головой. – Альвеир и без того слишком нервничает.

И я прекрасно понимала Альвеира. После того как он увидел в моих глазах любовь к Лэрану, с чего бы ему вообще мне доверять? Удивительно, что согласился вернуть в академию, а не запер в своем замке.

– Таис, я буду тебя ждать… – очередное мысленное послание.

Я выругалась. Честно говоря, это уже начало напрягать. Но… я ведь сама сказала Альвеиру, что прятаться – не выход. Значит, нам нужно поговорить. И во всем разобраться.

Понедельник – день тяжелый, даже в магическом мире. Впереди значилось еще две пары, так что время подумать было. Хотя я весь вчерашний день только и делала, что отсыпалась после стресса да размышляла. Размышляла, как бороться с притяжением к Лэрану, как больше не поддаваться этому умопомрачительному ощущению нашего единения. Выходит, что никак. Ощущение единения будет повторяться снова и снова, потому что такова суть фениксов света и тьмы – две неразлучные половинки. Но можно научиться контролировать себя, не терять при этом разум, разделить, разложить чувства по полочкам.

Так что на встречу шла, полная решимости обязательно справиться, сколь бы сильными чувства ни были.

Лэран уже дожидался меня в тренировочном зале, том самом, где раньше мы занимались с Реваном. Феникс тьмы стоял спиной к двери, глядя в окно. Однако, почувствовав мое появление, развернулся.

– Как ты, Таис?

– Нормально, – пожав плечами, я подошла к нему и остановилась на расстоянии в пару метров.

Лэран смотрел как-то странно, с ожиданием и чуть напряженно. Не знаю, чего он ждал от меня. Не знаю, что искал в моих глазах. А рядом с ним я вновь ощутила, как в душе теплеет, как что-то внутри меня тянется ему навстречу. Но с этим чувством вполне можно было спокойно существовать, не кидаясь Лэрану на шею.

Что ж, неплохое начало. Втайне я опасалась, что при встрече меня вполне может накрыть волной эмоций. Как тогда, во время слияния.

– Я понимаю, Таис, это прозвучит странно. И ты вряд ли захочешь меня слушать. Но… не доверяй Альвеиру.

Приехали. Это что же, Лэран теперь будет настраивать меня против Альвеира? Надеется, что расстроюсь, разочаруюсь и с горя прибегу к нему в объятия? Нет, ну правда, на что он рассчитывает?

Я скрестила на груди руки и хмуро заметила:

– Да, это звучит странно.

Если разговор так пойдет и дальше, то… никуда он не пойдет – уйду я. Не собираюсь выслушивать всякую чушь.

– Я понимаю, – Лэран наклонил голову и махнул рукой в сторону тренировочных матов. – Присядем? Я расскажу.

Я кивнула. Что ж, если он будет вести себя прилично, то поговорить действительно нужно.

Мы устроились на матах друг напротив друга, и Лэран заговорил:

– После того как мы объединили наши силы, я вспомнил. Вспомнил, как умер.

Я затаила дыхание. Вот уж чего не ожидала, так это рассказа о смерти.

– Это произошло быстро, – Лэран невесело усмехнулся. – Я понять толком ничего не успел. Помню, как рядом со мной открылся портал, из него кто-то вышел. Он скрывался под капюшоном, поэтому рассмотреть не смог. А затем он ударил по мне волной тьмы. Я выставил щит, даже несколько. Только удар был столь сильным, что смял всю мою защиту в одно мгновение. Я помню, как волна настигла меня. Помню это чувство. Магия тьмы. Я тогда и не понял, что произошло. Но теперь, с обостренным восприятием магии, точно знаю, что это было. Тьма аркахона. Меня убил аркахон.

В первое мгновение хотелось воскликнуть: «Нет, не может быть!» Потом подумалось, что, наверное, все-таки может. Аркахонов семеро. И это мог быть любой из них.

– Хорошо, допустим, это аркахон. Но при чем тут Альвеир?

– Ты действительно не понимаешь?

– Нет, не понимаю.

– Это же очевидно, Таис.

Лэран пристально смотрел на меня, ожидая, что озвучу очевидное. Это предположение буквально витало в воздухе. Но я молчала. Лэран вздохнул.

– Да, ты ведь не помнишь. Но я был совершенно обычным человеком. Род деа Тер известен и уважаем в империи, император доверяет нам самые важные поручения и посвящает в государственные тайны. Но все же я был простым человеком. Знаешь… – он печально улыбнулся, – я ведь даже не сразу поверил своему счастью, когда ты обратила на меня внимание. Такая восхитительная, необыкновенная, заметила меня, самого обычного.

Упоминание о прошлой жизни, как обычно, вызвало раздражение. Хотелось потребовать, чтобы Лэран прекращал ностальгировать, к делу переходил, но я сдержалась.

– Однако для лордов аркахонов я не представлял никакого интереса. Мы виделись-то с ними всего несколько раз, на важных приемах. Только лорды аркахоны со мной не разговаривали, так, мимо проходили. Поверь, Таис, у них не было причин меня убивать.

– Так, может быть, это был не аркахон?

– Нет. Это был аркахон. Я уверен. – Пристальный взгляд прямо в глаза и проникновенный голос: – Ты и сама знаешь. Ты это чувствовала. Мы не можем ошибиться, мы ощущаем всю суть силы.

Ошибиться не можем. Ведь только я, как феникс света, смогла заметить родство магии аркахонов с божественной силой Каддура. А ведь до этого никто даже не догадывался. Не сомневаюсь, Лэран так же чуток, как и я.

– Но даже если аркахон, ты не можешь быть уверен, что именно Альвеир. Ты сам только что сказал – роду деа Тер доверяли государственные тайны. Значит, кто-то из аркахонов все-таки мог тобой заинтересоваться.

– Если бы кто-то заинтересовался, он бы сначала допросил. Или вытащил мои воспоминания при помощи ментальной магии. А он ударил. Сразу. Его целью было убийство. Только Альвеиру была выгодна моя смерть. Он надеялся заполучить тебя. Надеялся, что со временем ты забудешь меня и впустишь в свое сердце его. Но Альвеир просчитался. Новая жизнь связала нас гораздо сильнее прежней.

Лэран потянулся ко мне. Я выставила перед собой руку, останавливая его, и вместе с тем собиралась на всякий случай еще отодвинуться, но Лэран перехватил мое запястье и дернул на себя. В одно мгновение я очутилась полулежа в его объятиях. Лэран склонился надо мной, заглядывая в глаза.

– Ты не обманешь меня. Я видел. Видел в твоих глазах любовь…

Он склонился еще ниже, собираясь поцеловать. Понимая, что на слова нужно время, а времени нет, призвала магию света. В присутствии Лэрана свет откликнулся охотно. И подвел…

Я попыталась ударить Лэрана, оттолкнуть, но в ответ взметнулась тьма, наши силы встретились. И я словно провалилась в космос. Космос, наполненный бесконечным восторгом, доверием, счастьем, любовью. Эмоции закружили, затопили разум, наполнили все мое существо. Я сама стала этими эмоциями, искристым светом, что с удовольствием переплетался с тьмой феникса, ближе и роднее которого просто не существовало ничего.

А в следующий миг, за секунду до того, как наши губы встретились, Лэрана все же отшвырнули от меня. Первым порывом было броситься на обидчика, защитить феникса тьмы, мою вторую половинку. Но спустя еще пару секунд отрезвление все-таки пришло. Меня прошибло холодным потом, накрыло волной страха.

Обезумевший Лэран готовился атаковать каираши.

– Нет! – воскликнула я. – Не делай этого! Не смей.

Каираши остановились. Они вообще больше не спешили нападать – только стояли между нами неприступной стеной. Наконец Лэран все же рассеял тьму, собранную для удара, опустил руки, сразу как-то поник.

Меня колотило. От осознания, что едва не случилась катастрофа. Я точно знала – Лэран мог стереть их с лица земли, от каираши ничего бы не осталось. Ничего! Точно знаю. Господи, он чуть не уничтожил этих существ. А все потому, что они нам помешали… Безумие. Это какое-то безумие.

– Таис…

Если б не каираши… Я ведь снова потеряла голову. Снова! Я совсем не могу сопротивляться притяжению. Да как же так? Почему? Неужели мои собственные чувства ничего не значат, неужели проклятая магия будет навязывать мне кого любить? Даже не магия – сущность фениксов. Но неужели с этим невозможно бороться?!

– Не подходи ко мне.

Лэран и не делал попыток приблизиться. Стоял, опустив плечи, смотрел на меня горящими от боли глазами.

– Не нужно, – я отступила на шаг. – Нам не нужно общаться.

– Мы не сможем, Таис. Ты – феникс света. Я – феникс тьмы. Мы не сможем друг без друга.

– Нет… нет… – я замотала головой, едва сдерживая слезы. – Я не хочу. Ты мне не нужен!

Развернувшись, рванула к выходу из зала.

– Таис! Только не к Альвеиру! Я прошу тебя! Не доверяй ему!

Но я уже бежала по коридору. Потому что чувства пугали. До дрожи, до самого настоящего ужаса. Я бежала и отчетливо ощущала, как увеличивается между нами расстояние, а ниточка остается. Тонкая ниточка между мной и Лэраном. Тонкая, но невероятно прочная, она тянет обратно. Я бегу, сопротивляюсь, а что-то внутри борется со мной, уговаривает вернуться, вновь встретиться с Лэраном глазами, прикоснуться к нему, утонуть в водовороте наших эмоций, одних на двоих.

И все эти чувства заставляли паниковать.

Внезапно рядом открылся портал. Сильные руки обхватили меня за талию и уволокли в фиолетовую арку. По другую сторону оказалась моя комната.

– Какого демона, Таис?! – прошипел Альвеир, прижимая к себе. – Что ты творишь? Что?!

Он встряхнул меня и, не дожидаясь ответа, впился в губы поцелуем.

Но, кажется, на этот раз было гораздо сильнее. То, что произошло между мной и Лэраном. Оно никак не заканчивалось, меня тянуло, все равно к нему тянуло. Я

чувствовала поцелуй Альвеира, как он жадно, почти безжалостно терзает мои губы, как проникает глубже, словно хочет через этот поцелуй завладеть моей душой. Я все это отчетливо чувствовала, но что-то внутри меня продолжало тянуться к Лэрану.

– Зря… зря я тебя отпустил… больше никакой свободы, – бормотал Альвеир между поцелуями.

Повалив меня на кровать, навис сверху. Он налетел на меня, словно безумный ураган. Горячие, порывистые поцелуи, разорванная ткань, до боли прикушенная кожа. Было горячо, очень. Спутанные, слипшиеся от пота волосы разметались по подушке. Тело пылало огнем и дрожало в какой-то лихорадке. Но не от страсти, нет. Душа рвалась обратно к Лэрану, голова кружилась, тошнота накатывала волнами. Я металась на постели, уже не пытаясь вырваться и плохо что соображая. Кажется, по щекам текли слезы.

Нет, не хочу так. Не хочу… все неправильно…

Альвеир внезапно остановился. Взяв за подбородок, заставил посмотреть в глаза. В его взгляде медленно затухала ярость.

– Не простишь?

– Так неправильно…

– Ненавижу Лэрана, – прорычал Альвеир. Отстранившись от меня, со всей силы ударил в стену кулаком. По ней побежали трещинки, всколыхнулось облачко тьмы, словно пыль, выбитая из коврика.

Дрожь постепенно отступала.

– Прости, я…

– Ты не можешь справиться с притяжением. К Лэрану.

– Я…

Закрыла руками лицо и глухо простонала:

– Прости.

Думать было сложно. Но осознание, что едва не случилось нечто непоправимое, по-настоящему пугало.

Так не должно быть. Я не должна испытывать столь сильное притяжение к Лэрану. Не должна сдаваться перед этим чувством. И близость между мной и Альвеиром не должна произойти вот так вот, со злости, да еще когда я тянусь к Лэрану.

В этот раз намного сильнее. Даже поцелуи Альвеира не привели меня в чувство, не заставили забыть о Лэране.

Не хочу так… Господи, как же я этого не хочу.

Почувствовав на себе взгляд, убрала ладони от лица и встретилась с ним глазами. Альвеир смотрел внимательно, задумчиво.

– Два дня, Таис.

– Что? О чем ты?

– Я даю тебе два дня. В последний раз. За эти два дня ты не должна видеться с Лэраном. Уж я об этом позабочусь. Хочешь учиться в академии – пожалуйста. В таком случае светлым придется потерпеть усиленную защиту из магии тьмы. У тебя есть два дня. Думаю, за это время притяжение к Лэрану ослабнет. А через два дня я сделаю тебя своей женой.

– Это нам как-то поможет? – внутри, вместо недавних ярких эмоций, растекалась подозрительная пустота. Наверное, я просто очень устала. А может быть, дело в словах Альвеира.

– У брачного браслета больше свойств. Я смогу контролировать твою верность. И если я не захочу – никто, кроме меня, не сможет даже поцеловать тебя. А я, уж поверь, ни с кем делиться тобой не собираюсь, – он недобро усмехнулся. – Узы

брака священны. Особенно для аркахонов. Их не разрушит ничто. Даже притяжение между фениксами будет бессильно.

– Значит, это действительно поможет?

– Да.

Он направился к выходу из комнаты.

– Альвеир…

Аркахон обернулся, выжидающе взглянул на меня.

– Почему у меня не получается бороться? – прошептала я растерянно. – Ведь истинные чувства все равно должны быть сильнее…

– Я не хочу знать, почему ты не можешь.

Взявшись за ручку двери, Альвеир превратился в сгусток тьмы и растворился. А я не выдержала и все-таки расплакалась.

Потому что уже не понимала, что происходит. Ведь настоящие чувства всегда должны побеждать. А если не побеждают? Если притяжение к Лэрану, несмотря ни на что, становится только сильнее? Выходит, я ошибалась? Выходит, это оно настоящее? Вернее, и оно тоже?..

Может быть, теперь, когда я стала фениксом света, у меня просто нет выбора?

Что может быть более настоящим, более истинным, чем единение душ, чем созданные друг для друга две половинки?

Глава 3

– У вас что-то произошло с Альвеиром шед Хашшером?

– С чего ты взяла? А, ну да, кругом полно тьмы…

Мы сидели в аудитории, дожидаясь начала первой пары, и тихонько перешептывались с Мирой. А вокруг действительно витала тьма. Едва проснувшись и выйдя из комнаты общежития, я почувствовала, что весь воздух пропитан сильной, концентрированной магией тьмы. Для меня она ощущалась приятно: мягкими, прохладными прикосновениями тьма скользила по коже. Зато всем остальным было безрадостно. По крайней мере, светлым магам. Одногруппники выглядели неважно, какими-то поникшими, удрученными. Даже почти не разговаривали между собой, но в мою сторону косились чаще обычного. Причем на лицах их отражалось вселенское страдание, словно бедняги тяжело больны и скоро отойдут в мир иной.

Альвеир выполнил обещание – накрыл академию усиленной защитой, чтобы Лэран уж наверняка не пробрался. Впрочем… я бы не была так уверена, что Лэран не сможет преодолеть эту защиту, если вдруг захочет снова встретиться со мной.

– И это тоже… Но вообще вчера верховный старейшина связывался с Альвеиром шед Хашшером. Просил разрешения отправить фениксов тебя охранять.

Ох, боюсь, Альвеир вчера был сильно не в духе.

– И как?

– Произошел довольно странный разговор.

– Какой? – я всерьез заинтересовалась. – Ну же, Мира, не заставляй тянуть из тебя клещами, в любой момент препод придет.

– Альвеир шед Хашшер спросил, готовы ли фениксы принести магическую присягу на верность тебе…

От потрясения отпала челюсть. Но это было еще не все, Мира продолжила:

– И потребовал поклясться, что будут защищать тебя от Лэрана деа Тер ценой собственной жизни.

Я потрясенно смотрела на подругу и только ресницами хлопала. В голове крутилось одно-единственное: «Что?..»

– Верховный старейшина ответил, что против феникса тьмы не пойдут, но и он никогда не причинит вреда фениксу света. Мол, мы, фениксы, это точно знаем, чувствуем.

– И как Альвеир на это отреагировал?

– Ну… – Мира замялась. – Вообще-то он всех очень грубо послал и сказал, чтобы не смели к тебе даже приближаться. Там еще что-то было про то, что не хватало рядом с тобой фениксов, которые спят и видят вас с Лэраном вместе. Вы поссорились, да?

– Не, не особо, – я пожала плечами. – Просто через два дня наши с Альвеиром отношения перейдут на новый уровень…

Лицо подруги изумленно вытянулось. Однако спросить ничего не успела – вошел преподаватель, началась лекция.

В ходе лекции обнаружились очередные проблемы. Студенты периодически то бледнели, то краснели. Одна особо впечатлительная одногруппница, мысленно окрещенная мной как аркахононенавистница, даже в обморок грохнулась. Пришлось телепортировать в лечебное крыло. Правда, когда выяснилось, что портал не так-то просто открыть – посторонняя тьма мешает, – преподаватель махнул рукой и попросил Вильрона отнести ее к лекарям на руках.

– Что, на самом деле так плохо? – спросила шепотом Миру. Сама никакого дискомфорта не ощущала. Феникс света, даже не просто светлая! Но мы уже давно выяснили, что восприятие у меня хоть и обостренное, а все равно какое-то неправильное.

– В обморок падать не собираюсь, – хмыкнула она. – Но, прямо скажем, приятного мало.

Взглянув на подругу, поняла, что выглядит она и вправду не очень здорово. Слишком уж бледная, да и взгляд какой-то расфокусированный.

Пока преподаватель раздумывал, что делать с несчастными студентами, вряд ли способными сейчас к усвоению информации, по академии прогрохотало несколько взрывов. Преподаватель выглянул в коридор. Затем высунулся чуть больше. Потом вообще вышел, захлопнув за собой дверь. В аудитории поднялся шум.

– Что происходит?

– Это конец света!

– Темные напали! Хотят захватить империю!

– Это старшекурсники, они хотят нас прикончить, чтобы самим участвовать в турнире!

Преподаватель вернулся.

– Так, прошу не паниковать. Минут через десять проблема будет решена. Слишком сильная охранная магия тьмы мешает творить другие заклинания. У меня портал сбоил, у других… хм… возникли взрывы, потому что они вовремя не остановились. Но ректор уже связался с аркахонами. Они понизят концентрацию тьмы, потерпите еще немного.

На протяжении последующих десяти минут меня не покидало все нарастающее ощущение, будто мир сошел с ума. Потому что творятся самые настоящие безумства. Мы с Альвеиром поссорились. Он ревнует меня к Лэрану. А чтобы защитить от Лэрана, всю академию заставил страдать! Ну ладно, половину. Темным от такой концентрации тьмы плохо не станет, хотя заклинания у них тоже наверняка сбоят.

Черт, вот уж что называется «вынести сор из избы». У нас какие-то заморочки – аукнулось всей академии.

А по истечении озвученного времени тьмы в пространстве на самом деле поубавилось. Все вздохнули свободней. Лекция продолжилась.

На практическом занятии нас ждало очередное потрясение. Стоило войти в тренировочный зал, как ощущение тьмы вновь усилилось. Взгляды всех одногруппников устремились к аркахону, стоявшему возле окна. Тот тоже к нам развернулся.

Высокий, худощавый, со светлой кожей и красными глазами, как у всех аркахонов. Этот, пожалуй, еще более худой, чем Альвеир. Но если в теле Альвеира чувствуется хищная сила, то, на мой взгляд, этот аркахон уж слишком тощий. И высокий тоже слишком. Зато я узнала его. Шайран шед Дахар. Тот самый аркахон, который предлагал мне показать ему силу прямо на балу. Дорвался, теперь понаблюдает.

– Позвольте представить вам, – произнесла Лиерра Виес, наша преподавательница, – лорда Шайрана шед Дахара. Это стало неожиданностью для всех нас, но первый отборочный тур состоится сегодня, прямо сейчас. Разбивайтесь на пары. Разминка останется всего лишь разминкой, но можете уже потренироваться производить впечатление, – она усмехнулась и прошла к скамье, с которой обычно наблюдала за ходом тренировки.

Аркахон остался стоять у окна. С опаской, любопытством и ожиданием поглядывали на него расходившиеся по залу студенты. Перешептываться опасались – кто этих аркахонов знает, вдруг услышит. Только широко раскрытыми, даже выпученными глазами друг другу сигнализировали.

Как ни странно, каираши остались за дверью, в зал за мной не последовали. Похоже, Альвеир сам догадался. Мы ведь с ним так и не обсудили этот момент. Как, впрочем, и ситуацию с турниром. А разузнать потом все-таки нужно. Уверена, этот турнир устроили не просто так. Не будь в этом замешаны аркахоны… нет, все равно бы не поверила в случайность. Еще ведь император есть, тоже моей силой заинтересованный.

– Ну что, вместе? – предложила Мира.

– Давай, – я улыбнулась.

Показывать какие-то особые навыки я не собиралась. Пожалуй, на уровне первого курса могла бы удивить тем же коконом света, который наши создавать еще не научились – они только односторонние щиты освоили. Но зачем? Я в

турнире участвовать совсем не хочу. Хотя и в грязь ударить лицом тоже не хочется. Поэтому стоит просто расслабиться и, ни о чем не переживая, попрактиковаться.

– Первые пять минут пошли! – объявила Лиерра.

Я оказалась в ряду тех, кто сейчас должен защищаться. Прекрасно. Постою спокойненько, никого не трогая.

Щит создала без проблем. Ну и принялась ждать. Пять секунд. Полминуты. Мира стоит напротив меня, хмурится, губу кусает. В руках зажигает искры, пытается скрутить в атакующую конструкцию, но отчего-то не может – магия рассыпается брызгами, просачивается сквозь пальцы, угасает.

Бросаю взгляд на аркахона, вижу задумчивую улыбку на его губах.

По лицу Миры стекает капелька пота. Вот между ладонями возникает золотистая сфера с огненным ободком. Подруга бросает сферу в мою сторону, но та, едва сорвавшись с рук, в очередной раз рассыпается безобидными брызгами. Мира вскрикивает. Ее лицо искажается от боли, тело сгибается пополам.

– Мира!

Я подскочила к ней. Подруга рухнула на колени передо мной и, захлебываясь слезами, взмолилась:

– Прости! Прости меня, я не имела права, я не должна была поднимать на тебя руку. Ты можешь наказать меня. Ты должна меня наказать! Ударь, прошу, ударь меня, я не имела права, я не могла поднять на тебя руку, я должна служить, всегда буду служить, ценой своей жизни. Феникс никогда не причинит вред фениксу света. Я…

– Мира! Мира, пожалуйста, перестань! – я пыталась поднять ее, но она в каком-то странном припадке отбивалась, норовя распластаться у меня под ногами, и продолжала содрогаться в слезах.

– Прости меня, пожалуйста, прости, я больше никогда… я не могла, я ведь все равно не могла…

– Мира, ну пожалуйста, послушай меня. Ты ничего плохого не делала. Это ведь просто тренировка. Мира!

Опомнившись, к нам подбежала преподавательница. Вдвоем мы все же сумели поднять Амирену с пола. Но успокоилась она далеко не сразу. Мы усадили ее на скамейку. Я тихонько повторяла, что она ничего мне не сделала, да и не могла, это ведь всего лишь тренировка, ну в чем она виновата? Краем глаза заметила, как одногруппники притихли, с опасливым любопытством наблюдая за нами. Несмотря на присутствие аркахона, о чем-то перешептывались.

Я обнимала подругу за плечи и пыталась достучаться до нее, но, кажется, все без толку. Бледная, с побелевшими, искусанными губами и расширившимися зрачками, она плохо понимала, где находится.

– Может быть, отвести ее в лечебное крыло? – с тревогой предположила Лиерра Виес.

– Ничего страшного не произошло, – раздался над головой голос аркахона. – Нападение на феникса света противоречит природе феникса. Даже в качестве тренировки. Она попыталась и была за это наказана.

– Кем наказана? – Я подняла взгляд на аркахона.

Господи, неужели это сделала я? Но я ведь… ничего такого не чувствовала, вообще ничего!

– Ее сутью.

– А вы знали, да? Знали, что так будет?

– Предполагал. Ты ведь понимаешь, Таис, что в случае с фениксом света никогда ни в чем нельзя быть заранее уверенным. Можно только строить предположения и проверять их.

– Это вы и сделали? Предположили и проверили?

Я понимала, что обвинять Шайрана в том, что не предупредил, бессмысленно. Конечно, кто Мира такая, чтобы беспокоиться о ней? Гораздо интересней промолчать и проверить, верны твои догадки или нет.

– Именно так, – усмехнулся аркахон.

Все напряженно наблюдали за нами. Лиерра Виес смотрела даже с каким-то страхом. Наверное, боялась, что я продолжу обвинять и аркахон разозлится, посчитает себя оскорбленным. Но я сдержалась. Потому что на самом деле бессмысленно. В конце концов, мне самой стоило быть умнее. Могла бы и предположить, что в пару с Мирой опасно вставать, учитывая отношение огненных фениксов к фениксу света.

Снова взглянула на подругу. Та уже притихла, перестала дергаться и молить о прощении, но все еще выглядела какой-то потерянной, словно до сих пор не понимала, где находится и что вообще происходит.

Я решительно поднялась, заставляя Миру встать вместе со мной.

– Мы все же сходим в лечебное крыло.

– Да, конечно, я думаю, так будет лучше, – торопливо поддержала преподавательница.

Зато аркахон не преминул высказать свое мнение:

– Не думаю, что в лечебном крыле смогут помочь.

Я уже собиралась вести Миру к выходу, но тут остановилась.

– Вы что-то знаете, Шайран шед Дахар? Или, может быть, предполагаете?

– Предполагаю, да, – он усмехнулся. – Но ведите феникса в лечебное крыло. На занятии ей больше делать нечего.

Подавив раздражение и желание высказать аркахону что-нибудь не очень хорошее, направилась к выходу из зала. Мира послушно шла вместе со мной, но двигалась как-то заторможенно, неосознанно, из-за чего с каждым шагом все сильнее заставляла нервничать.

К счастью, на пути нам никто не встретился – в это время все были на занятиях. То и дело я поглядывала на Миру с тревогой, но панике старалась не поддаваться.

В лечебном крыле нас встретила пожилая женщина-лекарь. Попросив усадить подругу на кушетку, принялась смешивать в кружке лекарство, добавляя в воду жидкости из разных бутыльков. А дальше началось какое-то безумие. Напоить Миру никак не получалось. Лекарь и так и этак к ней подходила, и упрашивала, и прикрикивала. Ни в какую! Наконец женщина закатала рукава и решительно пошла на Миру, явно намереваясь влить лекарство в рот насильно. И в этот момент вспыхнули занавески. А потом и подруга вспыхнула пламенем. Кушетка в одно мгновение оплавилась, светлая кожа сиденья потемнела, лопнула. Повалил едкий дым.

– Мира! – вскрикнула я и рванулась к ней.

– Куда ты лезешь?! Стой на месте! – лекарь попыталась меня остановить, но не успела.

Несмотря на то что феникс не может причинить мне вреда, в огонь соваться без защиты я не планировала. На ходу создав кокон из света, укрывший все тело, потянулась к подруге.

– Мира, перестань, все хорошо, я здесь!

Я сжала ее плечи и легонько встряхнула. Амирена вздрогнула и подняла на меня глаза, пустые, словно стеклянные, ничего не выражающие.

– Прости, – зашептала она. – Прости, я не имела права. Пожалуйста, прости…

Сделалось страшно.

Бледная, с растрепавшимися волосами, пересохшими губами, вся охваченная пламенем, Мира выглядела безумной. И становилось жутко при мысли, что никто не сможет ей помочь.

Или… все-таки сможет? Я должна! Черт, я ведь феникс света, которого огненные фениксы боготворят! Ну неужели я ничего не могу сделать для единственной подруги?

– Мира, – прохрипела я снова, борясь с першением в горле и выступившими из-за едкого дыма слезами. – Я не злюсь на тебя. Ничего страшного не произошло.

– Прости… прости меня, – повторяла она, не слушая.

Черт! Да что ж такое-то…

– Мира, я прощаю тебя.

Пламя внезапно погасло. Я даже вздрогнула от неожиданности. Подруга моргнула пару раз и посмотрела на меня уже совершенно осмысленно, как будто только что проснулась.

– Таис? Где мы?

Я облегченно вздохнула. Правда, тут же закашлялась. Дуновение свежего воздуха помогло прийти в себя. Лекарь открыла окно и подала Мире кружку с намешанными в ней лекарствами.

– Выпей, – скомандовала она.

На этот раз Мира сопротивляться не стала. Опустошив кружку до дна, перевела взгляд на меня. Открыла рот, собираясь что-то сказать. Но так ничего и не произнесла.

– Как себя чувствуешь? – спросила лекарь.

– Нормально.

– Где находишься, понимаешь?

– Да. В лечебном крыле.

– Замечательно.

Женщина провела магическую диагностику, пропустив через Миру пару лучей света, после чего заключила:

– Все хорошо, какие-либо отклонения отсутствуют. Можете идти.

– А что вы ей дали? – спохватилась я, когда нас буквально выставили за дверь, настойчиво выталкивая в коридор.

– Успокоительное, – лекарь пожала плечами. – Видишь же, с ней все в порядке. Вероятно, просто перенервничала немного. Чувствую, с этим идиотским турниром еще перенаселение в лечебных палатах начнется. Это ж надо было придумать – турнир для первокурсников!

Не дожидаясь какой-либо реакции, лекарь захлопнула дверь, оставив нас в коридоре. Мы переглянулись.

– Похоже, она так ничего и не поняла…

– А ты поняла? – Мира взглянула на меня… странно. Как-то обвинительно, что ли?

Я вздохнула.

– Кажется, поняла. Судя по тому, что обмолвился лорд аркахон, все дело в сути феникса. Феникс не может причинить вред фениксу света. И наша тренировка… была воспринята твоей сутью всерьез. Прости, Мира, я не знала, что так получится. Нам не стоило становиться в пару.

– Знаешь, Таис… – мы медленно двинулись по коридору, – это было ужасное чувство. Я все прекрасно помню. Все ощущения, все, что говорила. Что меня вынудила сказать моя суть. Меня просто… выворачивало наизнанку. Сжигало

изнутри. Никогда огонь не жегся, а в этот раз казалось, что я просто сгорю, если… – Она остановилась и, подняв на меня глаза, шепотом закончила: – Если ты меня не простишь.

Я растерялась. От этого признания сделалось неловко. Как будто я виновата в случившемся. Виновата в том, что подруге пришлось испытать.

– Прости, Мира, я…

– Не извиняйся, – перебила она. – Не стоит. А мне нужно побыть одной. Это было страшное ощущение. – Подруга передернула плечами. – Ужасное. Как будто я умру, если ты меня не простишь. Как будто я совершила нечто немыслимое. Как будто пошла против себя. Нет, даже страшнее. Пойти против тебя намного страшнее. Это хуже, чем умереть.

Отстраненный, вновь будто остекленевший взгляд напугал.

– Мира… – обеспокоенно позвала я.

– Все нормально. – Она тряхнула головой и даже выдавила улыбку. – Мне нужно побыть одной.

С этими словами подруга торопливо зашагала вперед по коридору.

– Мира!

Я хотела крикнуть: «Подожди!» – но вовремя одернула себя. Ведь она послушается, будет вынуждена остановиться! Этого еще не хватало. Сейчас, пожалуй, ей на самом деле стоит побыть одной и прийти в себя.

Немного поразмыслив, на пару решила не возвращаться. Что я там не видела? Нет, понятное дело, сколько времени уже мечтала о практике, но уж точно не под внимательным взором лорда аркахона, который к тому же мечтает понаблюдать, на что способен феникс света.

Подавив очередную волну раздражения при мысли об экспериментаторе, поспешила на выход из корпуса. Раз уж выдалось свободное время, нужно зайти

в библиотеку.

На оставшихся парах Мира не появилась. На меня косились с еще большей опаской, но вопросов не задавали. Видимо, боялись, что им тоже чем-нибудь прилетит, причем, что интересно, без видимых манипуляций с моей стороны. Да и присутствие невидимых каираши, безмолвно следовавших за мной, к общению не располагало. Создавалось впечатление, будто ребята чувствовали их подсознательно.

Впервые, наверное, за все время учебы в академии я с нетерпением ждала окончания пар. Множество мыслей не давало сосредоточиться, постоянно отвлекало и нервировало. Самочувствие Миры. Разгуливающие по академии аркахоны, придуманный ими турнир. Слова Альвеира. Два дня, отведенные мне на то, чтобы свыкнуться с мыслью, что стану его женой. Безумие. В последнее время все сильнее кажется, что мир вокруг сошел с ума.

Под конец пар от бесконечных размышлений даже голова разболелась. Дождавшись окончания занятий, подскочила с места, покидала в сумку учебники и поспешила к тренировочному залу, где раньше мы с Реваном занимались. Пожалуй, стоящей на нем защиты хватит, чтобы я во время своих экспериментов не взорвала половину корпуса или парочку башен. Пора воспользоваться книгой, которую сегодня взяла из библиотеки. Пора освоить магический зов, связаться с Саиришей – единственной ныне здравствующей женой аркахона – и во всем разобраться.

Пускать все на самотек я уж точно не собираюсь.

Однако энтузиазм быстро угас. Ну, как сказать быстро. Два часа я упорно пыталась построить самое простое заклинание вызова, но что-то, вероятно, делала не так. У меня не получалось. Вот хоть ты тресни! И вроде бы заклинание на самом деле простое. Берешь сгусток магии, разделяешь на несколько нитей, перекручиваешь их между собой в форме, очень похожей на скрипичный ключ, и отправляешь мысленный зов тому, с кем хочешь поговорить. Все просто? Вот и мне казалось, что просто. А все равно не получалось!

Решимость таяла буквально на глазах. Вместо нее в душе зарождалось глухое отчаяние.

Я должна узнать, должна поговорить с Саиришей! Ведь Альвеир может слукавить, а может вообще ничего не рассказать, для него теперь главное – сделать меня своей женой, да и все. А ведь это не шутка. В магическом мире вряд ли возможен развод. Это на всю жизнь. Но люблю ли я его? Любит ли он меня, вот именно меня, такую, какая есть? Брак – слишком серьезное решение, чтобы его можно было принимать на эмоциях, да еще из одного только желания обладать.

Мне необходимо поговорить с Саиришей. Узнать все тонкости. И только потом решать.

Но как?! Как, если первый день подходит к концу, а послезавтра Альвеир уже заявится, чтобы… черт, даже думать об этом не хочу. Пусть его прикосновения и поцелуи вызывают вполне определенные желания, но с такими последствиями? Нет, становиться женой – это слишком серьезно! По крайней мере, для начала необходимо раздобыть как можно больше информации о свадебных обычаях аркахонов. Вот чую, там есть какой-то подвох, да не один, целая куча разнообразных подвохов!

Провозившись над заклинанием еще полчаса, я вздохнула.

Не получается. Похоже, придется искать другую возможность связаться с Саиришей.

Из тренировочного зала выходила в глубокой задумчивости. Наверное, именно поэтому не убрала учебник в сумку, продолжая держать в руках, и поэтому не сразу заметила, что в коридоре не одна. А мимо проходили двое.

Кокетливо рассмеявшись, девушка ухватила парня за воротник, притянула к себе и поцеловала. Приглядевшись к парню, узнала в нем Терха. Девушка тоже оказалась знакомой – та самая брюнетка, с которой он ходил на бал. Ощутив неловкость, поспешила поскорее пройти мимо – что уж поделать, мой путь лежал как раз через сладкую парочку. И уже отдалившись от них на достаточное расстояние, услышала за спиной голос Терха:

– Элена, подожди. Хотя нет, можешь не ждать – иди к себе, я приду позже.

– Терх, милый, я не хочу идти без тебя. Ну что ты, пойдем вместе. Я приготовила для тебя кое-что интересное, – промурлыкала брюнетка и с придыханием добавила: – Уверена, тебе понравится.

– Да отпусти ты. Элена, потом, – прозвучало с досадой.

– Терх! – обиженно окликнула девушка, когда за спиной послышался звук шагов. Причем звук шагов приближался. Ну, ясно все, Терх решил меня догнать.

– Таис, я не ошибаюсь, это учебник по простейшей ментальной магии? – эдарен поравнялся со мной.

Каираши на его появление отреагировали весьма флегматично. Видимо, пока Терх не хватал меня за руку, находиться рядом со мной и просто разговаривать ему позволялось. Уже радует. Хотя подозреваю, в случае, если у брачного браслета именно такие свойства, как сказал Альвеир, после свадьбы меня ждет много «приятных» сюрпризов. Возможно, ревнивый, в последнее время даже слишком ревнивый Альвеир запретит мне разговаривать с мужчинами в принципе. И как только заговорю, меня будет бить током, чтобы не забывалась, а несчастного – стирать в порошок.

– Ах да, точно, – я наконец вспомнила о книге, которую до сих пор зажимала в руках. Убирая в сумку, кивнула: – Да, он самый.

Пока возилась с учебником, сбавила шаг. Терх успел оглянуться и кое-что сопоставить.

– Ты занималась ментальной магией в аудитории, от которой на весь корпус разит магией тьмы?

– Хм… – Мне показалось, или где-то здесь кроется подвох? – Да, именно так.

– Не знаю, что именно ты хотела сделать, но, Таис… ты дура.

– Это почему?

– Потому что простейшая ментальная магия такие преграды преодолеть не способна.

– Да, серьезно? – я аж остановилась от такого известия.

– Да, Таис, – хмыкнул эдарен. – Ментальная магия бывает разных уровней. Некоторая способна вырваться из омута тьмы, но простейшая, – он кивнул на сумку, в которую я спрятала учебник, – преодолевает только слабые магические поля. Нет, учебное пособие ты правильно выбрала. За другое пока хвататься не стоит. Но чтобы заклинание сработало, нужно это делать в незащищенной аудитории. А для первого раза – вообще на улице. Со временем научишься делать заклинания более сильными, но пока стоит начать с чего-то попроще.

– Терх! – выдохнула я, снова загораясь идеей. Еще не все потеряно, у меня еще может получиться! – Огромное тебе спасибо!

– Не за что.

От мрачноватой улыбки Терха я ощутила неловкость. А еще чувство вины вдруг проснулось.

– Терх… – неуверенно начала я. – Ты прости, что так получилось.

Видимо, день сегодня такой. Перед всеми извиняться. Но я на самом деле почувствовала себя виноватой.

Эдарен приподнял бровь, молчаливо ожидая продолжения. И я продолжила:

– Нехорошо как-то получилось. Мы ведь… почти друзьями стали. Мне действительно нравилось общаться с тобой, быть тебе другом. А тут вдруг это… мое превращение в феникса все испортило. И ладно бы ты возненавидел меня, как любого другого феникса. Ты ведь поговорить хотел, а я тебя отталкивала.

Да, пусть он не только поговорить хотел, но я могла быть не столь резкой. Могла повести себя как-то иначе, не доводить до того, чтобы каираши напали на Терха! В конце концов, если мужчина устраивает драку из-за девушки, в этом всегда есть вина самой девушки. Значит – довела.

– Эти эмоции – это все магия. Проклятая магия. И ты не виноват. А я… – хотела сказать, что должна была хоть что-нибудь сделать. Ведь он на самом деле не виноват!

Его тянуло ко мне, сводило с ума. Это, наверное, чем-то похоже на мое притяжение к Лэрану. Я не хочу, а все равно тянет. И бороться с этим невозможно. Вот так же и Терх. Он бы и рад, наверное, избавиться от проклятых эмоций. Но его тянет. Что он чувствовал при этом? Что чувствовал, прекрасно понимая, что эмоции вызваны магией, но не в силах с ними бороться? Еще и с таким моим отношением. Я буквально отвернулась от него.

Он не виноват, что бросался на меня с поцелуями. Я должна была быть терпимей! Не безропотно позволять себя целовать, конечно. Но хотя бы не быть настолько грубой. Нужно было разобраться. Поговорить с ним спокойно. А я просто отвернулась от него, как будто Терх в чем-то виноват. Какая же я дура. Правильно он сказал. Дура.

Терх приподнял руку и подался вперед, собираясь прикоснуться к щеке, но вовремя опомнился. Опустил руку, с невеселой усмешкой покачал головой. И, глядя в глаза, произнес:

– Нам не нужно продолжать этот разговор. Держись от меня подальше, Таис. Это слишком… – он замялся, подбирая слово, но только повторил: – Слишком.

Резко развернувшись, зашагал туда, где мы встретились. Правда, брюнетки, с которой Терх целовался, там уже не было.

Обидно. Вот просто обидно. Я так люблю магию, так наслаждаюсь ею, но не все так прекрасно. Магия вмешивается в мою жизнь, в мои чувства и отношения. Меня тянет к Лэрану. Терха тянет ко мне. И все это смешивается, бьет по эмоциям, превращаясь во взрывоопасный коктейль.

А с другой стороны… если б не магия, меня бы не было здесь. Именно магия феникса света, та самая, от которой столько проблем. Значит, стискиваем зубы и вперед! Еще посмотрим, кто кого.

Запрятав боль из-за разговора с Терхом поглубже, я решительно направилась к выходу из здания академии. Мне предстояла опасная вылазка, потому что

некстати, а может быть, как раз очень вовремя вспомнилось, что над всей академией нависла магия тьмы – защита, сотворенная Альвеиром. Полагаю, она достаточно сильна, чтобы не пропустить ментальную магию начального уровня. Чтобы мой зов достиг адресата, придется выйти за эту преграду.

К парадным воротам не пошла. Вроде бы сегодня там не наблюдалось больных и несчастных, упорно пытающихся пробиться к способному их исцелить фениксу света, но от одного только воспоминания о жуткой картине бросало в дрожь. К счастью, из академии есть еще один выход – в конце заросшей тропинки в не слишком ухоженном саду. Вот туда я и направилась.

Присутствие каираши успокаивало. В крайнем случае, они меня защитят. Ну, или я смогу защититься с их помощью.

Убеждая себя таким образом, приблизилась к калитке. Осторожно выглянула на улицу. Вроде бы никого. Наверное, всем тем, кто строит планы похищения, даже в голову не может прийти, что я сама, добровольно, покину охраняемую территорию. Если меня где и попытаются схватить, то уж точно не у ворот академии.

Вдох-выдох, я не боюсь. Не боюсь, я сказала!

Вопреки воле содрогнулась. Слишком жутко это было. Когда на тебя бежит толпа страждущих, а ты даже не можешь сопротивляться и рвешься им навстречу, чтобы помочь, это по-настоящему страшно.

Так, не думаем о плохом. Все закончится быстро. Много времени мне не потребуется.

Собравшись с духом, все-таки вышла за ворота академии, остановившись у самой двери, чтобы в случае чего тут же юркнуть обратно. Пересекая границу, почувствовала прикосновение тьмы, словно тонкую пленку прорывала. Та поддалась неохотно, но все-таки пропустила. Из академии эта защита выпускает. Вот впускает – не всех.

Каираши вслед за мной просочились через калитку, выплыли вперед и застыли на страже. Я напряженно осмотрелась. Никого. Пора приступать.

На этот раз учебник не потребовался. По памяти легко уже отрепетированным движением начертила в воздухе символ и отправила магию на поиски Саириши. Перед мысленным взором послушно всплыл образ вампирши.

И она откликнулась! В первое мгновение я решила, будто мне почудилось. Но в голове отчетливо прозвучало:

– Таис?

– Саириша! Мне очень нужно с тобой поговорить. Срочно. Прямо сегодня. А лучше сейчас. Это возможно?

– Но ты… ты ведь под защитой академии? Или уже нет? – Короткая заминка, после которой последовал ответ: – Жди, сейчас буду!

Спустя буквально пару мгновений передо мной раскрылся портал. Высунувшись из него, Саириша махнула мне рукой.

– Идем, Таис, быстрей!

Я замешкалась. С одной стороны, я совсем не знаю Саиришу и доверять ей не могу. Она жена аркахона, в конце концов! А эти самые аркахоны турнир в академии устраивают. И вообще, будь их воля, препарировали бы, не задумываясь! Но, с другой стороны, никто посторонний в академию не войдет – защита не позволит.

Однако стоило шагнуть к вампирше, каираши отреагировали мгновенно и встали между нами неприступной стеной. Причем весьма выразительной.

– Отойдите, – скомандовала Саириша.

Каираши чуть-чуть отодвинулись друг от друга, позволяя увидеть вампиршу. Она стояла, выставив перед собой руку с обручальным браслетом, и строго смотрела на моих стражей.

– Я Саириша шед Кааршан и клянусь, не причиню эрре Хашшер никакого вреда. Пропустите меня к ней.

Спустя несколько напряженных секунд каираши разомкнули ряд, позволяя вампирше пройти. Или мне. Но пока я соображала, насколько каираши лояльны к женам аркахонов, Саириша сделала выбор за меня. Портал погас, зато она шагнула ко мне.

– Надеюсь, Альвеир не сильно разозлится, если я немного влезу в его защиту.

– Защита пропустит тебя?

– Она никого не пропускает. Но меня, как жену аркахона… после некоторых манипуляций все-таки должна. Ничего, переживет твой Альвеир небольшое нарушение с моей стороны.

– Это не ослабит защиту?

– Нет. Смогу пройти только я, – Саириша фыркнула и добавила: – Не беспокойся, этим светлым фанатикам путь в академию закрыт.

Приблизившись к калитке, Саириша протянула руку и приложила запястье к грани, по которой проходила охранная магия. Браслет на мгновение потемнел, словно тьмой наполнился. Чуть надавив, преодолевая препятствие, вампирша порвала пленку так же, как это сделала я, и уверенно шагнула во двор.

За нами защита затянулась. Прислушавшись к ощущениям, убедилась, что никакой прорехи в самом деле не осталось. Значит, ни моя вылазка, ни проникновение в академию Саириши ослабить магию Альвеира не должно.

– Ты хотела поговорить, – вампирша взглянула на меня. – Веди.

Я кивнула и поспешила по тропинке к выходу из сада. Разговаривать по пути на такие темы уж точно не стоит. Мало ли кто может подслушать.

Как выяснилось, перестраховка оказалась нелишней. По дороге к башне общежития нам постоянно кто-то встречался. Лица прохожих удивленно вытягивались, бледнели, как будто пытались изобразить родство с вампирами, а ноги начинали шагать гораздо быстрее. Ну да, в том, кто такая Саириша, трудно усомниться. Длинное черное платье, идеально облегающее фигуру, белая кожа,

пухлые алые губы, длинные ноготки, больше похожие на коготки, и проглядывающие в улыбке клыки. По-моему, это она так развлекалась, улыбаясь прохожим и демонстрируя вампирские клыки.

А несколько парней, кстати, наоборот, проводили Саиришу заинтересованными взглядами. Но хорошо хоть, никто из них не распахнул ворот рубашки и не бросился к вампирше с воплем: «Испей мою кровь, укуси эротично, подари предсмертное наслаждение!»

Создалось впечатление, что адекватной реакции на вампиров в этом мире в принципе нет. Либо на них вешаются, умоляя укусить, либо шарахаются как от прокаженных. Только не вполне еще разобралась, какая здесь зависимость. Нужно еще понаблюдать. Нужно больше вампиров!

Я провела Саиришу в свою комнату в общежитии. Защита на входе угрожающе потемнела, но пропустила вампиршу. Выходит, она слабее Лэрана… Хотя кто бы сомневался. Вампирша, пусть даже жена аркахона, или феникс тьмы.

Зато каираши остались в коридоре. Захлопнув дверь, я облегченно вздохнула. Только сейчас поняла, насколько все это время была напряжена и как опасалась, что задумка не сработает.

Уверена, Альвеир знает о предстоящей беседе. Однако позволил мне поговорить с Саиришей. Спасибо.

– Проходи, – я кивнула на кресла.

– Благодарю, – кивнула Саириша и прошествовала – да-да, не прошла, а именно прошествовала – к креслу, царственным движением опустившись на него. Потом усмехнулась. – Ну, Таис, о чем хотела поговорить?

Взгляд вампирши скользнул к моему запястью.

– О нем и хотела поговорить, – я провела пальцем вдоль браслета. Присев в кресло напротив, чуть помедлила, собираясь с мыслями, и задала первый вопрос: – Правда, что если невеста, у которой есть помолвочный браслет, переспит с женихом, то станет его женой?

– Правда, – глаза вампирши загадочно блеснули. Она усмехнулась и внезапно призналась: – Не ожидала, что вы так долго протянете. Вернее, что Альвеир будет так медлить. Браслет, насколько знаю, на тебе уже достаточно давно.

Ну да. Так любой, кто разбирается, легко может сказать, было между нами что-то или нет. Но есть надежда, что не разбирается почти никто. По крайней мере, кого спрашивала, не смогли поведать о брачных традициях аркахонов.

Немного поразмыслив, заметила:

– Странно как-то получается. Ты говорила, что браслет можно надеть, только если невеста не против. Иначе ничего у аркахона не получится. Мол, магия так защищает право выбора невесты. Но неужели у нее никто не спросит, хочет ли она стать женой? Или если согласилась стать невестой, то автоматически предполагается, что и женой с радостью станет?

– Ну почему же. Желание невесты по-прежнему учитывается.

Невольно представилось, как в самый горячий, самый ответственный момент раздается глас свыше: «Ты хорошо подумала? Ты будешь его женой?» Чуть не поперхнулась от этой картины.

Тем временем Саириша пояснила:

– Магия браслета прекрасно ощущает все эмоции…

– Только не говори, что этот браслет передает эмоции жениху!

Сколько раз подобное встречалось в прочитанных фэнтези-книгах – не счесть!

– Нет, не передает. Но сама магия ощущает и реагирует. Если бы подсознательно ты не хотела этого, помолвочный браслет не сомкнулся бы на твоем запястье. То же самое касается брака. Если в тебе есть желание, хотя бы подсознательное, принадлежать Альвеиру – то брачный ритуал сработает, и ты станешь его женой во время… – вампирша многозначительно улыбнулась и тактично закончила: – Вашей близости.

Правда, улыбка у нее получилась при этом очень лукавой.

– Я поняла. Браслет считывает эмоции. Но все же что именно требуется, чтобы брак состоялся? Желание принадлежать и желание стать женой – это не одно и то же. Я уж не говорю о любви.

– А почему пары женятся? Потому что они хотят принадлежать друг другу. Всегда. По крайней мере, так они думают на тот момент.

И мы плавно подошли ко второму важному вопросу.

– А разводы у вас разрешены?

– Не успела замуж выйти, уже о разводе думаешь? – хмыкнула вампирша.

Ну, хотя бы не спросила «что это такое».

– Нет. Разводы допустимы только у людей, которые совершают обыкновенный, не магический брак. У аркахонов это на всю жизнь.

Все-таки не зря опасалась.

– А если двоим кажется, что у них любовь, что они хотят принадлежать друг другу всю оставшуюся жизнь, а потом чувства проходят? Что тогда?

Саириша пожала плечами:

– Брак – это не шутка. Это очень серьезно. Не стоит выходить замуж из мимолетных порывов.

Вот! Вот и я думаю, что не стоит! Что нужно все обдумать, прежде чем делать столь серьезный шаг, после которого пути назад уже не будет! Но Альвеир не дает мне выбора, просто не оставляет времени. Два дня. Этого так мало.

– А ты… – я замялась. То, что я собиралась спросить… стоит ли обсуждать с малознакомой вампиршей?

Но Саириша подбодрила:

– Говори, Таис. Не бойся. Наш разговор останется в тайне, можешь не сомневаться.

У меня вырвался нервный смешок:

– Женская солидарность?

– Она самая.

– Ну… в общем, Альвеир вел себя так, будто уверен, что я стану его женой.

– И? Что не так?

– Но он не может знать наверняка.

– Может быть, он надеется?

– Он говорил так, будто других вариантов просто не существует.

– А может быть, других вариантов на самом деле не существует? Может быть, у вас нет выбора?

И я представила. Представила, что будет, если брачный ритуал не сработает. Если… мы станем близки, но брачные узы нас не свяжут. Что тогда? Что почувствует Альвеир, узнав точно, что я не хочу ему принадлежать, что, несмотря на все его старания, моя душа и мое сердце не открылись ему? Решит ли продолжить борьбу, когда мое тело в его руках, но он прекрасно помнит о притяжении двух фениксов друг к другу? Или отступится? Хочу ли я, чтобы Альвеир ушел? Могу ли позволить ему уйти?

Забавно получается: все или ничего. Или я все разрушу, показав Альвеиру, что мои чувства к нему недостаточно сильны, или стану его женой. Навсегда. Без возможности развестись. А у магов жизнь длинная. Кто знает, что будет через несколько лет? А через двадцать? Пятьдесят?

Выходит, все будет зависеть от силы моих чувств. Хочу ли я принадлежать ему настолько, чтобы магия связала нас брачными узами? Но тогда и страх, и сомнения ничего не значат? Все решится само собой, и так, как я хочу глубоко в душе, быть может, даже этого не осознавая?

Кажется, совсем запуталась.

– А другого варианта выйти замуж за Альвеира нет?

– Ну почему же? Есть. Торжественная, красивая свадьба, как у большинства остальных рас. Только, Таис… неужели ты и вправду думаешь, что сможешь так долго избегать постели с Альвеиром? Нет, торжественных свадеб у аркахонов не бывает, – она с усмешкой покачала головой. – Все решается гораздо быстрее.

Саириша поднялась.

– Извини, но мне пора идти. Ты оторвала меня от весьма важного мероприятия…

– Не хотела причинить неудобства.

– Ничего страшного, – вампирша улыбнулась. – Важное – не значит интересное. Буду рада еще с тобой поболтать.

Саириша ушла, оставив меня в растрепанных чувствах. Зато вечером заглянул Альвеир.

Я пыталась заниматься, упорно читала учебники, стараясь хоть что-нибудь запомнить или хотя бы осмыслить, но ничего не получалось. Посторонние переживания постоянно отвлекали, возвращая к размышлениям о том, что теперь будет.

Я не хочу потерять Альвеира. Но и замуж тоже не хочу.

Что мне делать?!

Так ничего не решив, не выучив и не подготовившись к завтрашним парам, я раздраженно захлопнула учебник. Поднялась, открыла дверь, впустила в

комнату Альвеира и выжидающе воззрилась на него. Думала, начнет расспрашивать о нашем разговоре с Саиришей или захочет узнать, какого черта я пересекла границу с защитным заклинанием, но Альвеир удивил:

– Подозреваю, ты уже догадалась, по какому поводу впервые за всю историю академии пройдет турнир среди первокурсников?

Я пожала плечами и флегматично предположила:

– Император и лорды аркахоны желают посмотреть, на что способен феникс света?

– Да. Сговорились в мое отсутствие, – хмыкнул Альвеир. – Так что для меня это тоже стало сюрпризом.

– Но у меня есть какой-нибудь шанс отвертеться от участия? Честно говоря, совсем не хочу показывать, на что я там способна.

Нет, если задуматься, турнир – это очень интересно. Возможность проявить смекалку, продемонстрировать знания, силу, умения – все, на что ты способен. Соревноваться с такими же студентами, как и ты. Бороться, доказывать, что ты можешь больше. Магический турнир – это интересно, увлекательно! Но только не в том случае, если он устроен с единственной целью – проверить тебя на прочность и выяснить границы твоей силы. А в том, что будет какой-то подвох, я почти не сомневаюсь.

– Ты можешь попробовать. Но, полагаю, аркахоны от идеи взглянуть на тебя в действии все равно не откажутся. А при поддержке императора отменить турнир невозможно.

Немного помолчав, Альвеир без особой надежды спросил:

– Не передумала учиться в этой академии? На территории Темных Королевств я могу приказать что угодно. А здесь последнее слово остается за императором.

Я покачала головой.

– Не передумала. Нет смысла бежать от проблем. Постоянно бегать – это не выход. Значит, все трудности будем встречать лицом к лицу.

Долгий взгляд глаза в глаза. Кажется, я прочитала во взгляде Альвеира восхищение. Он хотел что-то сказать, но… вместо этого шагнул ко мне и поцеловал.

– Завтра вечером, Таис, – многообещающе прошептал он, оторвавшись от моих губ, после чего направился к выходу из комнаты.

Глава 4

– Ты как, Мира? – спросила подругу, когда мы встретились на первой паре, как обычно, за одной партой. В столовой увидеться не удалось. То ли она позавтракала раньше меня, то ли вообще не ходила.

– Нормально, – она улыбнулась. От этой улыбки я испытала облегчение. Несмотря на проскользнувшую усталость, Мира явно не собиралась держаться отстраненно. – Извини, что я вчера так резко ушла.

– Ничего страшного, я все понимаю. Тебе нужно было время прийти в себя.

Амирена кивнула:

– Я испугалась и растерялась очень сильно. Но теперь все в порядке. А как у вас с Альвеиром?

Я придвинулась к ней и шепотом ответила:

– Давай я расскажу это не в аудитории. А то мало ли.

– О, – подруга округлила глаза. – Все так серьезно?

Вскоре пришел преподаватель, стало попросту не до разговоров. А на следующей паре нас ждало очередное потрясение, но вполне знакомое. Лорд аркахон. На этот раз – Тареш шед Краниш, тот, кто, по словам Альвеира, не то чтобы главный, но часто берет на себя эту роль.

Так что никто, кроме меня, не мог оценить всей глубины неординарности сего события. Где это видано, чтобы на отбор студентов для турнира приходил «почти главный» аркахон.

– Сегодня у вас состоится собеседование с лордом Тарешем шед Кранишем, – произнесла преподавательница, когда мы, с опасливым любопытством поглядывая на аркахона, заняли свои места. Ну, большинство смотрели на него именно так. Только во мне не было ни опасения, ни любопытства – лишь мрачная решимость. Еще не знаю, какую линию поведения выбрать, но уверена – плясать под их дудку не стану.

На мгновение мы встретились с аркахоном взглядами, а потом он прошел в соседний с лекционным залом кабинет через соединяющую два помещения дверь. И студентов начали вызывать по одному.

Меня, как ни странно, первой не вызвали. И второй – тоже не вызвали.

При виде второго студента, покинувшего переговорный кабинет в едва вменяемом состоянии, я усмехнулась. На нервы действует? Думает, я испугаюсь, а он заодно развлечется? Ну-ну. Не знает аркахон еще, не ведает о крепости нервов современного земного человека. Им в этом мире с вампирами, почитающими за высочайшее искусство экспонаты людей со вспоротыми животами, в страшном сне не приснятся некоторые шедевры нашего кинематографа.

– А ты хочешь участвовать? – полюбопытствовала у Миры, пока ждали своей очереди.

– Не знаю, – она пожала плечами. – К императору служить точно не пойду, мне это не нужно. А если расценивать турнир как возможность показать себя… то, пожалуй, это должно быть интересно.

– Таис Полунина, – объявила преподавательница, когда очередная жертва аркахона на дрожащих ногах скорее выползла, чем вышла из кабинета.

– Удачи, Таис, – пожелала подруга.

– Удачно провалиться? – я улыбнулась и направилась к кабинету.

А за дверью ждал очередной сюрприз. Лорд аркахон здесь оказался не один. Помимо него, за составленными в один ряд столами сидели еще трое, в которых я распознала светлых магов. Но только от одного из них исходила сила, сравнимая с силой магов ордена Истинного Света.

Ну точно, ректор ведь говорил, что собеседование с комиссией будет. Но представили нам только Тареша. Конечно, кто такие остальные, чтобы представлять их на фоне самого лорда аркахона?

При виде меня в глазах троих загорелось нечто сродни восторженному поклонению. Прискорбно осознавать, что самый адекватный в этом кабинете – лорд аркахон.

Зато каираши порадовали – проследовали за мной, не стали оставлять наедине с подозрительными типами. Правильно. Никакого им доверия.

– Таис эрре Хашшер, – улыбнулся Тареш шед Краниш, кивнув на стул, стоящий перед комиссией: – Присаживайтесь. Давно хотел с вами поговорить.

Я пересекла кабинет и под внимательными взглядами устроилась на стуле. Каираши заняли место за спиной. Несколько долгих секунд мы с комиссией еще смотрели друг на друга. А потом аркахон едва заметно шевельнул рукой, и в помещение хлынула тьма. Я вскочила на ноги, создавая защитный кокон вокруг себя и в руке – сгусток магии, в одно мгновение способный превратиться в атакующее заклинание. Каираши выдвинулись вперед, готовые меня защищать.

Трое светлых магов сделать ничего не успели или не смогли. Последнее, что я увидела, – это как остекленели их глаза и застыли лица, прежде чем магия тьмы полностью поглотила всех троих.

Тареш рассмеялся. И смех его продолжал звучать даже в тот момент, когда сам аркахон рассыпался клубами тьмы. А в следующий миг он возник прямо передо мной.

От неожиданности я трансформировала-таки шар света в боевое заклинание и запустила в аркахона. Каираши, как ни странно, с места не сдвинулись.

Яркая вспышка, хлопок! Боевое заклинание гаснет и осыпается к ногам лорда аркахона.

– Это все? – снова рассмеялся он, стряхивая оставшиеся искорки с груди. – Или еще что-нибудь продемонстрируешь?

На руке образовалось очередное заклинание из раздела боевой магии. Кстати, на порядок мощнее предыдущего. Но швыряться атакующей магией я передумала. Не только назло. Просто поняла наконец, что нападать на меня никто не собирается. По крайней мере пока. Тареш стоял передо мной, с любопытством рассматривая сквозь просвет между каираши, и попыток приблизиться не делал.

– Это проверка была? – спросила я, погасив сгусток магии.

– Отчасти, – кивнул лорд Тареш. – Ты ведь так и не продемонстрировала свои навыки на практическом занятии. Но гораздо в большей мере я просто хотел поговорить с тобой без свидетелей. Согласись, без этих светлых, готовых перед тобой пресмыкаться, гораздо лучше.

Я не удержалась от вопроса:

– Вы уверены, что они хотели именно пресмыкаться?

– Хм… возможно, поклоняться и использовать в своих целях… вернее, – аркахон тут же поправился, добавив в голос чуточку наигранной торжественности вперемешку с сарказмом, – во спасение и во благо всего мира.

– А мир нужно спасать? – Я с подозрением прищурилась.

Нет, ну мало ли. Где бы ни оказывалась попаданка, этот мир непременно нужно спасать. Как заявит сейчас аркахон, что меня, как феникса, ждет великая миссия… Хотя нет, что-то не туда мысли уехали. Такое скорее стоит ожидать от светлых фанатиков. Аркахон скажет, что он этот мир собирается уничтожить. Ну и меня заодно прибить, чтобы планам не мешала. Вот так гораздо правдоподобней.

– Ты, вероятно, не знаешь, но гибель нашему миру угрожала уже шесть раз, – Тареш усмехнулся. – Это из тех, о которых остались письменные свидетельства. Возможно, что-нибудь не учли.

– А в последний раз…

– Нет, гораздо интересней предпоследний раз, это было при жизни феникса света и тьмы.

Единственное, что я смогла сделать, – это потрясенно раскрыть рот, но вот произнести ничего не получалось. Все слова разом вылетели из головы.

– Не нужно вопросов. У нас не так много времени, чтобы я рассказывал тебе истории о том, как наш мир стоял на краю гибели. Мы только сегодня нашли информацию о фениксах. И о том, при каких обстоятельствах они погибли. Но ты лучше Альвеира расспроси. Меня же интересует совсем другое…

Мысли никак не желали собираться в кучку. Но я упорно пыталась сосредоточиться на разговоре. А ведь дико хотелось накинуться на аркахона и вытрясти из него все-все, что только они успели узнать! Но он прав. Гораздо лучше об этом поговорить с Альвеиром. Вот только… при следующей нашей встрече вовсе не разговор намечается.

От безумия, тихо подкрадывавшегося ко мне в ворохе множества мыслей, спас голос аркахона:

– Расскажи-ка мне, дорогая эрре Хашшер, ты понимаешь, на что подписалась, соглашаясь принять брачный браслет одного из нас?

Потрясение переросло в глубокий шок.

Это что же теперь, лорд аркахон будет разговаривать со мной о брачных традициях и вообще о нашей с Альвеиром личной жизни? Не хватало еще, чтобы он тоже озвучил очевидное: «О, вы еще не переспали? А когда уже? Пора бы, пора!»

Справившись с эмоциями, нашла в себе силы почти спокойно спросить:

– Может быть, просветите?

Ну и что, если многое мне удалось узнать от Саириши. Информация никогда лишней не бывает. Возможно, аркахон скажет что-нибудь новенькое.

– Мне полторы тысячи лет, – начал он явно издалека. – Когда я только родился, аркахонов было больше. Уже не сотни. Но и не семеро. Больше. Однако за полторы тысячи лет, как видишь, осталось совсем мало. Я – самый старший из ныне живущих аркахонов.

– Но как? Как такое возможно? Столь сильные и могущественные существа! Вы, Тареш, живете полторы тысячи лет. Как с такой продолжительностью жизни и с такой силой аркахоны могли почти исчезнуть?

А на задворках сознания мелькнула жуткая догадка, зачем Тареш завел этот разговор. Причем догадка появилась после моих собственных слов. О продолжительности жизни, о вымирании расы… какое-то очень нехорошее сочетание получается вместе с «представляешь ли ты, что ждет тебя в роли будущей жены».

Или… а может, он хочет, чтобы я сбежала от Альвеира? Вот прямо сейчас, в ужасе от разговора, научилась создавать порталы, прорвала защиту академии и сбежала на другой конец света?

Кажется, еще немного, и все пойдет именно по такому сценарию!

– Все дело в нашей силе. Нет в этом мире существа, равного нам по силе. Но приходят другие. Из-за грани. Как Пожиратель Миров. Он был не единственным.

Ох, кажется, я поняла. Как эта догадка не приходила мне в голову раньше? Ведь Альвеир тогда чуть не погиб! Встретил Пожирателя Миров лицом к лицу и чуть не погиб. А другие аркахоны… просто погибали.

– Другие существа посягают на наш мир. Несут разрушения и хаос. А мы, аркахоны, встаем на защиту своего дома. Мы невероятно могущественны, но когда приходит существо, способное уничтожить весь мир, существо, сила которого нам неведома… – Тареш невесело усмехнулся. – Да, даже аркахон может погибнуть.

Немного помолчав, с грустью продолжил:

– Я видел, как угасает наша раса. Это происходило на моих глазах. Аркахонов становилось все меньше и меньше. Я старше остальных. И поэтому иногда принимаю на себя ту ответственность, которой никто из них еще не ощущает. Для меня важно сохранение расы. И ты… ты невеста одного из нас.

Я была права. Все сводится к продолжению рода.

Вот только… черт, обязательно обсуждать размножение с мужиком, которому полторы тысячи лет?!

– Аркахон может заполучить любую женщину. Но потомство у него может быть только в законном браке.

– Почему?

– Потому что только в законном браке женщина может получить благословение Каддура. Благословение Каддура наполняет женщину тьмой, той ее концентрацией, которая необходима, чтобы произошло зачатие ребенка. Но, видишь ли… для этого женщина должна быть темным магом.

– Я не понимаю… – выдохнула еле слышно.

А внутри хотелось кричать.

Все я понимаю! Только… почему-то страшно становится от такого понимания.

– Ты не годишься в жены аркахону, Таис. Ты светлый маг. Сколь бы сильным светлым магом ты ни была, принять благословение Каддура ты не сможешь.

Лучше бы все наоборот, да? Лучше бы Лэран стал фениксом света, а я – фениксом тьмы?

Ох, до чего же бредовые мысли.

А сердце стучит гулко, прямо-таки бухает в груди. И кровь шумит в висках.

– Я не смогу стать женой Альвеира?

– Женой – сможешь. Но детей у вас не будет. Никогда. Ты неподходящая жена для аркахона, Таис.

– И что же… – выдавила я как-то хрипло, – что вы предлагаете? Зачем говорите мне все это?

– Затем, чтобы ты подумала. И решила, хочешь ты поставить крест на возможности возрождения нашей расы или нет.

– Всей расы? Вы так говорите, будто от одного Альвеира зависит вся раса! Вон идите и сами женитесь, раз уж так приспичило продолжить род и расплодить кучу аркахончиков! У вас еще пятеро есть, пусть они плодятся и размножаются! А личная жизнь Альвеира вас не касается.

– Ошибаешься, – Тареш недобро сузил глаза и сделал шаг ко мне, но каираши предостерегающе сблизились, отрезая аркахону путь. – Альвеир должен продолжить род, а не тратить свою жизнь на ту, что не способна родить ему наследника.

– Заведите себе жену, – повторила я. – Плодитесь и размножайтесь с ней сколько захотите. А к нам с Альвеиром не лезьте!

Не дожидаясь реакции аркахона, я рванула к выходу из кабинета.

Не хочу, не могу больше здесь оставаться!

Слезы душили, но плакать нельзя.

Распахнув дверь, я взяла себя в руки и показалась перед одногруппниками с гордо поднятой головой.

Зато никаких дрожащих коленок.

О, вот уж чего во мне сейчас нет – так это страха!

С невозмутимым видом, медленно, заставляя себя не бежать, я пересекла лекционный зал и под изумленными взглядами вышла в коридор.

Плевать, что подумают. Главное, что я не выбежала в слезах. Вот сейчас только найду укромное место, и можно будет позволить себе хоть немного…

Первым порывом было позвать Альвеира недавно выученным заклинанием и поговорить с ним прямо сейчас. Но потом поняла, что не представляю, как и что ему говорить. Сначала нужно подумать. Просто подумать в тихом, укромном месте, где никто не помешает.

До башни общежития не добежала. Слишком далеко. Сил не было никаких, перед глазами подозрительно плыло.

Пошатываясь, словно пьяная, завернула во внутренний сад, разбитый на площадке второго этажа. Со всех четырех сторон небольшой сад был окружен высокими стенами и хорошо сокрыт от посторонних глаз. Лучший вариант, учитывая, что по лестнице спускаться, чтобы выбраться из учебного корпуса, я просто не рискнула. Навернусь в таком неадекватном состоянии – потом костей не соберу.

Забившись на край скамейки, над которым свисало переплетение пушистых веток, обхватила колени руками и зажмурилась. Это в моей комнате можно было побыть одной – каираши остались бы за дверью, а сейчас застыли рядом безмолвными статуями. Интересно, они Альвеиру обо всем докладывают? И знает ли Альвеир, в каком я сейчас состоянии?

Но, как бы то ни было, Альвеир не спешил мчаться ко мне. Оно и к лучшему. Видеть никого не хотелось. Плакать, как ни странно, тоже. Выбегая из аудитории, думала, вот-вот разревусь. Но стоило остаться почти в одиночестве, закрыть глаза, и… оказалось, что слез попросту нет. Зато есть множество мыслей.

Неужели аркахон не соврал? Неужели все это правда?

Я – феникс света. Аркахону нужен темный маг.

Неужели у нас с Альвеиром никогда не будет детей?

Он знал. Если все действительно так, Альвеир не мог не знать. И все равно добивался меня. Сначала – Иливейну, которая тоже была светлым магом, не темным. Теперь – меня. Он знал и, значит, был готов отказаться от возможности продолжить род, чтобы только быть со мной.

Вероятно, он уже много раз все обдумал. Взвесил плюсы и минусы. И решил, что для него лучше. Хорошо, свой выбор он сделал. Выбрал меня, несмотря ни на что.

Но… меня-то он не предупредил.

Если бы нам не помешали – дважды! – я была бы женой Альвеира. Женой, которая не имеет права на ребенка, потому что… ну, просто сама не способна.

Почему он не сказал? Почему?!

Как он мог выбрать за нас двоих?

Это сейчас я не планировала заводить детей – сама еще во многом как ребенок. Но потом… Когда пройдет время, мне, как большинству женщин, наверняка захочется. А возможности не будет. Никогда.

Для себя Альвеир все решил. Но почему не дал решить мне для себя?

Слишком много эгоизма. Слишком много. Такой эгоизм не может соседствовать с любовью.

А если не любовь, то… стоит ли выходить замуж за Альвеира? Стоит ли навсегда лишить себя права родить ребенка ради того, кто никогда меня по-настоящему не любил? Жажда обладания – вот что двигало Альвеиром все это время.

Я открыла глаза и поднялась со скамейки. Странно. До сих пор ни единой слезинки. Плакать не хочется. В общем-то, ничего не хочется. Но нужно как-то справляться. Я даже знаю теперь, о чем будет наш вечерний разговор. Спрошу, почему Альвеир так поступил. Почему скрыл, почему не сказал, что в случае, если мы поженимся, у нас никогда не будет детей. И ошибку совершить ему не позволю.

Быть может, Альвеир обманывает самого себя. Желание заполучить меня превратилось для него в навязчивую идею. Будь это любовью, он бы не принимал это решение в одиночку, он бы рассказал, позволил мне, а не только ему самому выбирать.

Пожалуй, стоит потренироваться если не создавать портал, то переноситься силой феникса, как получалось пару раз. Ведь если Альвеир решит соблазнить меня даже после разговора, я вряд ли смогу устоять перед его обаянием. Ведь… черт возьми, несмотря ни на что, я от него с ума схожу!

Необходимо что-то придумать. На всякий случай. Если Альвеир попытается сделать меня своей женой силой, даже после того, что узнала, не уверена, что смогу противостоять ему и своим чувствам. Тогда брак все-таки может состояться. А этого нельзя допустить. Это будет ошибкой.

На пути к столовой меня перехватил незнакомый парень. Ну, то есть как перехватил… Внезапно выскочил из бокового коридора, чуть не получил световым шаром от меня и облаком тьмы – от каираши, после чего, выпучив глаза и отчаянно завопив, что его не надо трогать, он ничего плохого не замышлял, пристроился слева и зашагал к столовой вместе со мной.

– Таис Полунина? – спросил он, запнувшись. Причем и ногами, и языком одновременно. Но ерунда. Вот если бы он видел каираши и то, чем они собирались атаковать, парень вряд ли сохранил бы способность к

членораздельной речи.

– Да, – я кивнула.

– Феникс света? – зачем-то уточнил он.

– Да, – я пожала плечами.

– А… ага…

Некоторое время шли молча. Когда впереди показались двери столовой, парень встрепенулся.

– А вас ректор вызы… э… зовет к себе.

– В гости? – не сдержалась я. Слишком уж забавно прозвучало. Сначала ведь хотел сказать «вызывает». Между прочим, вполне нормально в отношениях «ректор – студентка». Но теперь, оказывается, меня уже не вызывают, а зовут. В гости, не иначе.

– Ну… – парень замялся. Он явно чувствовал себя неловко рядом со мной. Впрочем, ничего удивительного. Ко мне даже одногруппники соваться не рисковали. Надо будет все-таки налаживать контакт. Когда с личной жизнью более или менее разберусь. – Я не знаю. Он хотел с вами поговорить.

– Когда?

– Сейчас…

Я остановилась. Парень пролетел немного вперед и тоже затормозил.

– А… вы не будете обедать?

– Ты ведь сказал «сейчас».

– Ну… я думаю, господин Вертер деа Рис может подождать. Вы ведь…

– Я пошла. Спасибо, что сказал.

Я развернулась и зашагала в обратном направлении.

– А… ага, – донеслось растерянное из-за спины.

На самом деле я бы поела. Если б хотела. И зашла бы к ректору после обеда. Но аппетита не было. Так что разницы никакой – что сейчас к нему идти, что после еды.

– Таис, добрый день, – ректор расплылся в улыбке. – Мне сказали, ты неожиданно покинула пару. Все в порядке, ничего не случилось?

Вот оно что. Оказывается, теперь Вертер деа Рис о моем благополучии печется гораздо сильнее. Ну еще бы. Меня уже столько раз пытались убить.

– Все в порядке. Мне… после разговора с лордом аркахоном срочно потребовалось покинуть пару, – я напустила на себя таинственности. Нет, ну а что? Не рассказывать же правду. А в разборки между аркахонами точно не полезет.

Я оказалась права. Ректор поспешил сменить тему:

– У меня есть для тебя прекрасная новость. Мы наконец-то нашли преподавателя по целительству для индивидуальных занятий. На первом курсе такое не проходят, но ты, как феникс света, думаю, легко освоишь все, чему тебя будет учить Маронт деа Креел. Вот расписание, – Вертер поднялся и протянул мне листочек. – Насколько мне известно, у вашей группы окно, поэтому первое занятие состоится прямо сейчас.

– Но у нас нет окна. Сейчас лекция. По построению кристаллических решеток.

– Да-да, я знаю. Однако именно сегодня пара отменена. Но если ты не хочешь прямо сейчас…

– Отчего же? Если пары не будет, я согласна.

– Замечательно, – ректор улыбнулся. – Тогда пойдем. Отведу тебя, познакомлю с преподавателем.

Прошли мы порталом. Видимо, чтобы быстрее. Каираши портал не смутил – они с невозмутимым видом перенеслись через фиолетовую арку вместе со мной. А в зале, где мы очутились, застыли за спиной.

Маронт деа Креел оказался мужчиной лет пятидесяти на вид. Чуть полноватый, с аккуратной бородкой, где нашлись как седые волосы, так и черные, одетый в длинную светло-серую рясу мужчина напомнил мне средневекового монаха.

– Маронт деа Креел, позвольте вам представить…

– Феникс света, какая честь, – приложив к груди руку, мужчина поклонился.

Надеюсь, он не будет постоянно называть меня фениксом света?..

– М-да… феникс света Таис Полунина, – все-таки представил Вертер деа Рис. – Она будет вашей ученицей. Таис, это Маронт деа Креел, один из лучших целителей империи, ваш наставник.

Интересная, кстати, деталь. Лучший целитель империи! Не какого-нибудь светлого королевства или всех разом. А именно империи. Судя по всему, человек. Вот еще, кстати, любопытно – кандидатура одобрена Альвеиром или нет? На месте ректора я бы уточнила, согласен ли Альвеир с его выбором.

– Никогда бы не подумал, что увижу вживую легендарного феникса света, – произнес Маронт, когда Вертер деа Рис оставил нас одних. Мужчина рассматривал меня с любопытством, но, к счастью, без лишнего фанатизма. – А уж что буду обучать целительству феникса света, и подавно представить не мог. Я слышал, ты можешь исцелять интуитивно?

– Могу, – я кивнула. – Было несколько раз. Просто ощущала внутреннюю необходимость исцелить. А дальше все само собой получалось.

– Потребность – это хорошо, – сказал он, продолжая внимательно, даже как-то странно меня рассматривать. – Проверим?

– Здесь? – я растерянно оглядела тренировочный зал. Вроде как исцелять в помещении было некого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/mariya-botalova/akademiya-ravnovesiya-spletaya-svet-i-t-mu

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити